

84Р6_к

Фр53

Владимир Филимонов

**Добрай раніцы,
Беларусь!**

12/18

Э.к.

24РБ К
Ф 53

Владимир Филимонов

191203

Добраў раніцы, Беларусь!

191203

Осиповичи, Беларусь
Курган, Россия
1988 – 2002

*Библиотеке
им. Маяковского
от автора В.Ф.*

2006 год
«Гарус – М»
город Курган

26.10.08.

К 07(03)

С чувством искренней привязанности и уважения к людям и природе Беларуси, а также 10-летию со дня подписания Союзного договора между нашими странами посвящаю...

Автор

ISBN 5-86047-166-1 «Парус-М», Курган, 2006

Самое дорогое – людям

Армейская среда – особая среда. Именно в ней испытываются на прочность не только профессиональные качества военнослужащего, но и духовный потенциал личности, степень сопричастности к судьбе Родины. Военный человек – государственный человек. И остается таковым даже после увольнения в запас, ибо с того момента, когда он принял Присягу – он служит согражданам до конца своих дней. Я горжусь тем, что принадлежу к сильному племени защитников Отечества.

И вдвойне приятно, когда в продолжение давних творческих традиций русского офицерства, в нашей среде есть такие люди, как майор запаса Владимир Иванович Филимонов. Этот человек – истинный патриот своей страны, телом и душой преданный малой родине – Зауралью. Его стихи написаны с такой ласковой нежностью и глубиной любви к России и Беларуси, что, я уверен – это самое дорогое, что существует в его жизни.

Долгое время он прослужил и прожил на моей исторической Родине. Я счастлив тем, что Владимир смог полюбить ее, сблизиться

Добрай раніцы, Беларусь!

3

с прекрасными и добрыми людьми моей Отчизны. Эта книга - о них и о душевно близком крае, который стал для автора второй малой родиной.

В небе над Россией и Беларусью - одно солнце. Оно светит двум странам одинаково тепло и ласково. Нам нечего делить. Но нам есть, что защищать. И, прежде всего, нашу культуру, образ жизни, землю, в которой лежат наши предки. Это - наша жизнь и суть общечеловеческого бытия.

Я желаю Владимиру Ивановичу активного продолжения своих творческих устремлений, новых впечатлений и стихов, бесконечной веры в то, что политики и народы Беларуси и России найдут в себе силы и соединятся в едином порыве к светлому будущему.

И нашими Отечествами будут гордиться потомки.

Борис Болотин,

полковник,

военный комиссар города Кургана,

уроженец Беларуси.

Друзья мои! Сябры!

В Беларуси я прожил почти 14 лет (1988-2002), испытал на себе все «прелести» так называемой перестройки и последующие психологически тяжкие годы. Это было сложное время: годы развала огромной страны, к которой с уважением относились и враги, и союзники. Целенаправленно и планомерно силами зла уничтожалась сильнейшая армия земного шара, что повлекло за собой излом судеб десятков тысяч офицеров-политработников, которые в массовом порядке «добровольно-принудительно» увольнялись-изгонялись из армии. В том числе, и я. Корежилось, насилывалось и искажалось в средствах массовой информации все, что создавалось старшими поколениями, нашими дедами и отцами. Это отзывалось болью в душе и неминуемо сказывалось на творчестве.

Трудно было в тот период не потерять себя. Что спасало? Только люди этой удивительной страны, пережившие в годы войны нечеловеческие испытания, которые вряд ли бы смог перенести другой, не сла-

вянский, народ. Дружба с некоторыми из них дала возможность вновь обрести себя и поверить в собственные силы.

Там, в Беларуси, судьба свела меня с Заслуженным работником культуры Республики, поэтом, на стихи которого написан не один десяток поистине народных, национальных песен. Под началом Анатолия Владимировича Томашевского мне пришлось поработать в газете «Асіповіцкі край». Это был лучший период моей жизни! Редактор газеты одного из районов Могилевской области явился для меня образцом порядочности и понимания внутреннего мира человека. Даже на одном его примере я буду вспоминать о белорусах, как о самых верных и добрых друзьях.

Они осторожны в общении, работящи, экономны, сразу – недоверчивы и малодоступны. К такому образу жизни белорусов приучили прожитые века на перекрестке интересов двух миров, Запада и Востока. Но они чисты мыслями и душой. И если совместными практическими делами завоевано их доверие, вы будете друзьями навсегда!

С горечью я наблюдаю, как средства мас-

совой информации России, в основном, с негативным оттенком рассказывают о жизни в славянской стране. Я - слился с ней, дружил с белорусами, давал и давать буду резкую отповедь всем измышлениям.

Там еще жива истинная, вековечная культура народа, под натиском западных псевдоидеалов не умерла нравственность, правит не доллар, а разум, а дети называют родителей на «вы».

Только там национальный лидер не превратил свою страну в сырьевой придаток Запада, не предал интересы своего и **российского** государства, поставил заслон «купи-продаю», не позволил разворовать и «прихватизировать» народное достояние.

В силу жизненных обстоятельств мне пришлось покинуть край добрых и самобытных людей. Но в память о них, с верой в светлое и совместное будущее, я и назвал эту книгу «Добрай раніцы, Беларусь!» Доброе утро и ты, городок Осиповичи, моя вторая малая родина! О тебе остались в сердце самые РАДОСТНЫЕ и самые ГРУСТНЫЕ воспоминания...

Владимир Филимонов

Беларусь и Россия

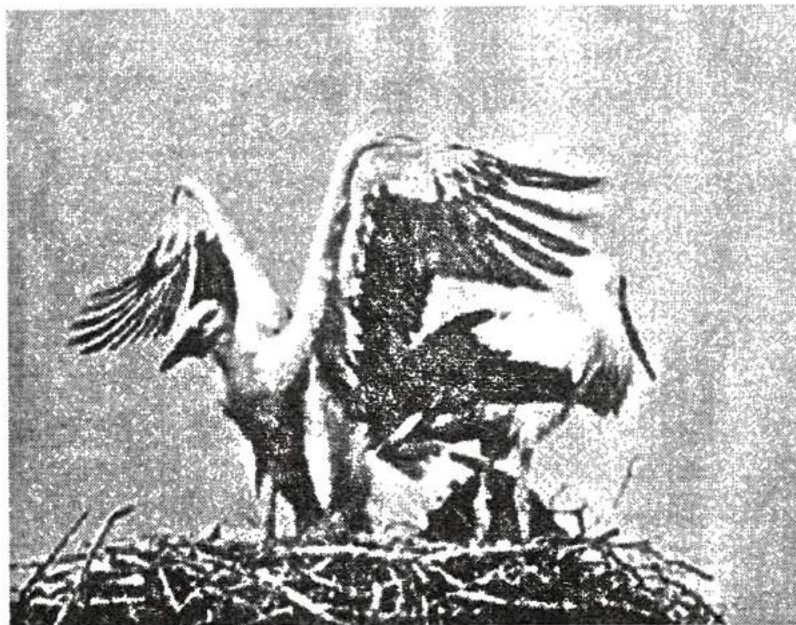
*Я с любовью пишу о России
даже в этой прекрасной стране,
где рассветы так ласково сини,
где язык и родня - всё по мне.*

*Не приму я упрёк,
что зазнался,
сбросил с плеч
русских горестей груз.
Я в любви никому не признался,
а России всегда признаюсь.*

*А еще Беларуси...
Доныне
сыты соком славянских корней
две страны, что поют о рябине
в унисон, до окончания дней.*

*Пусть друг другу помогут в недуге
и в нелегкой за счастье борьбе -
две красы, две сестры, две подруги
по родству, по любви, по судьбе!*

Я живу на земле белорусской...

*«Белый аист летит
над Полесьем, над тихим эспивьем...»*

**Анатолию Томашевскому,
редактору газеты
“Асіповіцкі край”**

*Не печалься, мой друг,
много в жизни изъязнов...
Сколько света вокруг
на душистых полянах!*

*В земляничном соку
наши губы и души.
Косачей на току
скоро будем мы слушать.*

*А еще через срок
в месяц или поболее
вислозадый сурок
свистнет: “Здравствуй!”, -
нам в поле.*

*Глянь, на старом пеньке
и чуть-чуть воровато
притаились в теньке,
как мальчишки, опята.*

*Не гляди на межи
даром копыя ломая...
Где живешь ты, скажи –
в сентябре или в мае?*

*Зная жизнь без прикрас,
зов Вселенной услышав,
мы уйдем, но за нас
внуки верши допишут.*

*Потому и спешим,
спотыкаясь немного,
для заблудшей души
указать путь-дорогу.*

*Впереди, как всегда,
как бывало и прежде,
не земля, не вода –
белый парус надежды.*

Верши – стихи (бел.)

На Дретуньском полигоне

*Мне кажется, что невозможно
и в спящем лесу постареть.
Вонзаю я в дёрн осторожно
лопату на чуткую треть:*

*Росточек, ещё не берёза,
в холодном пролеске устал,
его поломали б морозы,
иль град по злобе захлестал.*

*А я ему строю шалашик
из лапника сильной сосны.
Расти под защитой не краше,
но встретишь дыханье весны.*

*А лет через пять, если хмарно,
коль буду ещё я живой,
берёза, склонясь благодарно,
отдаст долг тенистой листвой.*

Обещание

*В небо лужи ушли без следа,
отгремели последние грозы,
и натужно гудят провода
в ожидании первых морозов.*

*Я вдыхаю холодную синь
по кусочкам, без запахов резких.
Мир вам, спящие древа осин,
и обильных снегов перелески.*

*Сквозь метель и пургу я пройду,
к вам вернусь
с нетерпением снова,
и клянусь - непременно найду
на опушке подснежник лиловый.*

* * *

Все помнящая, чуткая душа
сегодня, как кукушка, одинока,
и отболела чувствами до срока,
и догулялась, видно, до гроша.

Устала ли, голубушка?

Устала...

Терпению приходит и конец:
когда слова перелились в свинец,
и жизнь, как книжку,
всю перелистала.

Но нет – да встрепенется.

Надо жить
и вновь идти по жизненному свею.
Вдруг понял я,
что нужно дорожить
чужой душой,
как будто бы своею.

Белорусский октябрь

Удивительны шутки природы,
опустел без цветов палисад,
крепкий иней лежит в огородах,
но
полон яблочек
заброшенный сад.

До ствола все листья облетели,
ветр безжалостно месит траву,
на носу снегопад и метели,
а они, как в июле, живут!

Не рискуя в падении гляncем,
так хотят подрасти бы ещё,
но не солнце, морозец румянцем
красит яблокам выпуклость щёк.

«Вот упорные, вот недотроги!», -
восхищается весь белый свет.
А на яблоки смотрит с дороги
в них влюблённый, голодный поэт.

*И своей благородной начинкой
сад заброшенный манит не зря:
сок холоден, а зёрна с горчинкой -
вот вкус яблок в конце октября.*

Деревенская невеста

*Надевается несмело
свадебный наряд.
Руки робкие – вдоль тела
и опущен взгляд.*

*Как присуща девы взору
святость чистоты.
К белорусскому узору
ластятся цветы.*

*Не находят пальцы места,
будто в чем вина.
Да, сегодня ты – невеста,
а с утра – жена.*

Прощание с осенью

*Мне осень призналась в любви,
стелила в саду полушалок,
как будто прилечь приглашала,
приду.
Только ты позови.*

*Росою умой от недугов,
поплачь о потерях со мной,
ведь в дом не случайной подругой
вошла ты -
любимой женой.*

*Как тихо,
ночами так звёздно,
а я бормочу невпопад:
должно быть,
немножечко поздно,
и вряд ли по жизни серьёзно
решать - почему листопад.*

*К тебе я прильну
с грустным вздохом,
сединки сдувая с плеча,
но как бы нам ни было плохо,*

*вдвоём с сентябрем -
нашим крохой,
в любую погоду встречай.*

*Я чутко тебя понимаю
и тоже устал от людей,
такою, как есть, принимаю,
и нежно к тебе прижимаюсь
пролётной четой лебедей.*

*Уйдёшь в ноябре - невозбранно,
природою так суждено,
с дороги рукою-туманом
призывно,
прерывно,
престранно
махни,
не прощаясь,
в окно.*

*С тобой поделюсь сердца светом,
последней секундой, как днем.
не веря в дурные приметы,
пока не прошло бабье лето,
мы вместе ещё поживём.*

Весна в Беларуси...

*Колокольным перезвоном
грай грачиный - гимн весне.
Будто рынды в зале тронном
две сороки на сосне.*

*Ремонтируются грабли
для забот - не для красоты.
На окне стоит кораблик,
ждёт заветные часы.*

*Почему бы между делом
мне, на годы наплевав,
не пустить его умело
по ручьям весенним вплавь?*

*И бежать за ним вприпрыжку,
беззаботью сдавшись в плен.
Люди, видели мальчишку
в брюках, мокрых до колен?*

*И от смеха помирая,
мне сказали: " Вот деньки!
Он на пустыре играет
со скворцом вперегонки".*

Город детства детишек моих

Обращение к лесу

*Хорошо!
Тишина на опушке,
на пеньке неказистая снедь.
Я грибы,
будто в детстве игрушки,
поднимаю на свет рассмотреть.*

*Я нашёл их
в краю тридевятом,
в чудном мире
мальчишеских грёз:
руки липнут
к пузатым маслятам,
притулившийся к первым опятам
подосиновик будто замёрз.*

*По кругам
на кокетке-волнушке
я пытаюсь,
шутя, ворожить.
Хорошо в сентябре
на опушке
не спешить,
не грустить,
не тужить!*

*Всё так просто:
вот лес, вот корзинка,
я -
влюблённый в грибную страду,
и к ногам
приласкалась тропинка,
по которой до дома дойду.*

*Слышь,
опять заругалась сорока,
что в чертоги ее
гостем влез.
Не прощайся
со мною до срока
с детства милый,
берёзовый лес.*

Откровение газетчика

*На поляшке "минном" газетных полос,
абзацев и заголовков
мне тоже не раз "подрываться"
пришлось,
да так, что и вспомнить неловко.*

*Порою "наступишь" на фактик такой,
что с плеч головенка слетает.
Редактор ругает, теряешь покой,
а кто-то сей фактик читает.*

*И слово неправды безбожно клянет,
вещая по "фону" бессвязно,
что я – негодяй, лизоблюд, "идиет",
а все, что писал – безобразно.*

*Читатели! Люди! Враги и сябры!
Не бейте по памяти зыбкой...
Ведь все мы заложники информигры
без прав хохотать над ошибкой.*

*А коли ошибся, так то ж не со зла,
ведь мне, как рождение песни,
и главное в жизни, чтоб строчка была
в свой срок, деловой, интересней!*

Белорусский мотив

Да, есть в жизни счастье,
Хотя бы и в том,
Что маслица пластик
На хлеб не потом,
А нынче намажу
И чаем запью,
И чарочку даже
С устатку налью.

Да, есть в жизни счастье
Рассветной зари,
Когда разной масти,
Но лишь козыри:
И краска черники
На спелых губах,
И соль от работы
На ткани рубах,
И окунь зубастый
На крепком крючке,
И проблеск нечастый
На маяке.

Есть счастье в разливе
Вечерней зари,
И сливы на сливе,
Что ни говори –
Протяжное “му-у-у”
Раздоённых коров
И запах духмяный
Распиленных дров.

Несчастья – не знаю,
Его просто нет,
Пока в этой жизни
Есть солнечный свет,
Пока не сгубили
Тоска и вино.
Несчастье... Оно
Гультаём рождено.

Гультай – бездельник (бел.)

Родня сегодня и всегда

*Твоим родникам поклонился я сам,
болотам и перелескам,
где так же сохатые прут по лесам,
как там, на Руси,
с шумным треском.*

*Ни в чём я пред Родиной не виноват,
и память о ней не остынет,
но в сердце моё постучался набат
и пепел сгоревшей Хатыни.*

*Россия - Любимая, Матерь, Жена,
стремленье к тебе не пропало.
Слезой омываю рассказ Шукшина,
рыдаю от вершей Купалы.*

*Я вас напою из колодца души
холодной зимой, жарким летом.
Одно огорчает, что, как не пиши,
не стать белорусским поэтом.*

На Могилевщине, неподалеку от городка Осиповичи, в глуши лесов и болот в августе 1941 года немцы взяли в кольцо около десяти тысяч советских конников. Из окружения почти никто не вырвался. А в местах гибели конной группы местные жители на народные средства поставили часовню. Здесь из-под земли бьет родник с животворной водой - РОДНИК человеческой памяти.

Полковнику Борису Болотину

Детство военкома

Назло последствиям войны,
в мечтах о теплом лете,
посередине тишины
играют в прятки дети.
Хотят покоя и тепла,
и хлебушка немножко.
К избушке вьюга намела
ком снега под окошко.
Да и кругом в полях – снега,
остовы черных печек.
Хохочет пьяная пурга
над горем человечьим.
Два валенка на четверых
под лавкой слезно плачут.
Голодный вечер бьет под дых,
по стенкам блики скачут.
В хозяйстве кошечка да гусь
от врагов проклятых.
Была такую Беларусь
еще в пятидесятых
Но жизнь еще возьмет своё
И счастье скажет слово,
И станет светлым бытиё,
И хлеба будет вдоволь!

Вопреки истории

Голубые глаза с поволокой,
с вами я бы зашел без труда
в ломкий иней зимы недалёкой,
в скользкий холод декабрьского льда.

Из каких родников вас достали?
Как родня пронесла сквозь века
красоту полированной стали -
не глаза, а два смертных клинка!

Я шагну им навстречу, не струсив,
поняв, эта беда - не беда,
голубые глаза Беларуси
входят в сердце моё навсегда!

Живо здесь
почитанье родителей,
сочен свет
ярких творческих звёзд,
лепота
в повседневной обители
и с любовью ухожен погост.

Потому утверждать я берусь,
что Белая Русь,
значит - чистая Русь.

Мне насустрач идут
Калитратушка, Святополк,
Любомир и Кузьма,
Беларусь, как родимая матушка,
с рушником нас встречает сама.

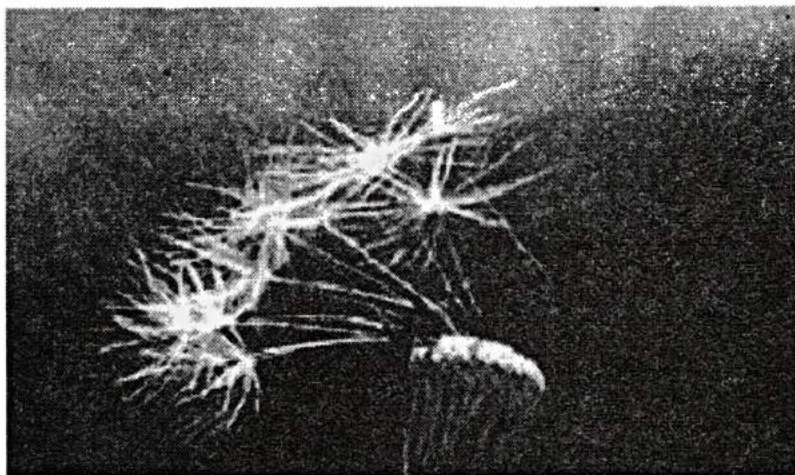
Потому никогда не отрину
я её голубые глаза.
Кто однажды
Россию покинул,
знать, уже не вернётся назад.

**Милая Беларусь,
я не говорю -
прощай,
я говорю -
до свидания.
Мы еще встретимся,
хотя бы -
в воспоминаниях.**

30

Доброй раніцы, Беларусь!

**Моя Россия!
Я встретилась
ю ней...**

31

Доброй раніцы, Беларусь!

Отпуск

Здравствуй, Родина! Я вернулся.
Не совсем, а всего на три дня.
Выходя из вагона, споткнулся -
значит, все-таки помнишь меня!

Где живу я – достаток и чисто,
не найдешь горсти прелой листвы,
только нет там такой
бархатистой,
убаюкивающей травы.

Те же птицы, такие ж березы,
в нудном месяце столько ж недель,
только нету крещенских морозов,
и в январь слякоть, будто в апрель.

Напои же меня детским смехом,
на парах поддержи на весу,
дай послушать щемящее эхо
от кукушечьей песни в лесу.

Я усталым таким еще не был,
и вдали от родимой земли

я иным берегам на потребу
раздарил чувства, как корабли.

Помоги...Я уже улыбнулся
твоим речкам,цветам, проводам...
Здравствуй, Родина!
Я вернулся.
Но уеду.
Простишь ли когда?

Детство

1

За распахнутой дверью
солнце, дворик и лето.
Верю древним поверьям
и немного в приметы.

Я боюсь чёрных кошек,
под «глаголь» не ступаю,
и не ем с битых плошек,
и не пью из них чаю.

А в сенях тихо-тихо,
только мышка скребётся.
Не буди, отрок, лихо,
и оно не проснётся.

На куске жёлтой марли
сохнет млечная пена.
Скоро звёзды-медали
заблестят из вселенной.

Я в сметану кус хлеба
с наслажденьем макаю,
и кричу прямо в небо:
«Жизнь прекрасна такая!».

2

Далеко мне лесами, полянами
до родного до боли села,
где когда-то овсяная, манная
каша к жизни меня подняла;

Где цвета голубые да белые,
да зеленый – любили меня,
где писал я стихи неумелые,
сопя носом, в прохладных сенях;

Где грудь в грудь,
потолкавшись с туманами,
детских дней продолжая игру,
окуней полосатых с гольянами
мог просить у озер поутру;

Где нетленна дремотно знакомая
за окном воркотня голубей,

*где телята, укрывшись соломою,
спят, с картошкой поев отрубей.*

*Я, сегодня, заласканный ветрами,
их раздвинув упрямо плечом,
путь до дома не километрами,
а тоскою своею прочел.*

Грусть

*Пусть грусть меня ломает,
пусть,
пусть строчки воют,
словно волки.
Я знаю, больше не вернусь
на Русь в березовые колки.*

*Есть все.
Нет радости в душе,
В ней, как в степи
промозгло, голо.
По мне пожить бы в шалаше
на бережке да у Тобола.*

Другу детства Николаю Пономарёву

1

Колькин дом

*Ну что за дела?
Тут же печка была,
которая нас
теплотой обняла,
когда заблудились
зимою в лесу
И взрослые нас
принесли на весу.*

*Вот здесь была дверь,
почему-то стена.
И даль из окна
нам уже не видна.
Но то хорошо,
что в соседнем окне
всё та же ветла,
только ствол почернел.*

Курятником стал
хрусткий наш сеновал.
Был конь, что к ночи
от сохи уставал,
и мы, пацаны,
ради новой зари
лепили ему
на губу сухари.

От старого дома
осталась печать:
не плакать,
не ныть,
помолчать,
не бурчать,
и ручка дверная,
и солнце на ней
каноном библейским
в конце наших дней.

Фундамент усох,
будто дряхлый старик,
но дом - он не прост,
он - почти материк,

он прожил свой век
никого не хуля
и в чём-то подобен
Планете Земля.

2

Вернись, мой друг,
своей душой уставшей
в непознанное таинство лесов,
в разноголосье птичьих голосов,
в страну далёкой молодости нашей.

И улыбнись своим воспоминаньям,
припомнив горлопана-петуха,
который, подкормившись в лопухах,
окрест будил всех сочно
утром ранним.

И годы без заботы и беды
так дешёво ценимые когда-то,
когда сосед по парте
был за брата,
и наши мамы были не седы.

*Я верю: вдохновение пронзит,
коль детству
в своих мыслях не изменим.
И в пику рассосавшей мозги лени
своими акварелями дерзи.*

3

*Рассвет никак не мог включиться
сквозь ночи жиденькую муть.
Мне оставалось огорчиться,
последней рюмкой «подлечиться»,
лечь на кровать и вновь уснуть.*

*И снился сон: возня в вагонах,
и поезд на втором пути,
и станции на перегонах
я видел, но не мог сойти.*

*Куда, зачем, не знаю, право,
столбы летели, как лузга,
холодный ветер слева, справа,
мосты, развилки, переправы
и стыки били по мозгам.*

40

Добрай раніцы, Беларусь!

*Где мой ночлег?
Моя обитель?
Где даль неясная,
где близь?
И кто сегодня победитель,
я
иль «веселенькая» жизнь?*

*Что испытал, то монотонно
в словах не рассказать тебе.
Стучали, лязгая, вагоны -
будто по рельсам - по судьбе.*

*Любви случайная подружка.
дремала в лунном серебре...
Проснулся я.
В слезах подушка
и утро в силе на дворе.*

41

Добрай раніцы, Беларусь!

У слияния Свислочи и Березины

Тяжёлый сон

*Мне снилась далекая Родина,
метель по родному селу,
и майна - косая уродина,
как трещина по стеклу.*

*Не сумерки, тьма беспредельная,
такая, хоть выколи глаз.
Тоска, будто девка панельная,
себя предлагала не раз.*

*Крыльцо до порога завьюжило
снежком вперемешку с песком,
и брехи собачьи простужено
царапали слух наждаком.*

*Вновь тучи разрывами вспучились
утюжа поля тяжело.
Меня силы мрака измучили.
Когда же весна и тепло?*

*Я тупо смотрел в непогодину,
забыв о друзьях и делах.
Когда же рассветную Родину
увидю я в радостных снах?*

* * *

*В моих снах голубых,
невесомых, но сильных,
как подарок судьбы –
зов далекой России.*

*За Уралом в степях
вольно людям и птицам,
там и псам на цепях
что-то доброе снится.*

*Я вернусь...
Но когда?
Вот вопрос из вопросов.
но как манит туда
омут снежных заносов!*

* * * * *

*Когда уйду я
вольно иль неволью,
когда сотрётся
мой последний след -
разлука будет
вечной моей болью,
вина не меньше
до скончанья лет.*

*В красивый сон
берёз зеленоглазых
мне нет поводыря,
кроме судьбы,
но жизнь -
эта разлучница-зараза -
уже готовит
доски на гробы.*

*По шарикку земному
нас не тыща,
а тьмы и тьмы.
С того и род зачах.*

Без Родины слепых,
духовно нищих,
но ожиревших
на чужих харчах.

Так и живём,
всё ж веруя подспудно,
что мы когда-то
будем на крыле.
Терять легко,
а возвращаться трудно,
когда привязан
действием к земле,

к земле иной,
прекрасной и великой
своим
долготерпеньем и трудом.
Не может быть Отчизна
многоликой,
и есть всегда один
родимый дом.

* * * * *

Живя в ожиданьи свободы,
мне Родина спать не дает,
и плачет она, и поет,
и водит свои хороводы.

А я, ею брошенный сын,
хотя снова хмурое утро,
лишь ей улыбнусь, не кому-то,
сквозь рощу багряных осин,

как будто забрызганных кровью.
Эх, горькая сторона...
Я жду. Может быть, и не стою,
что сына покличет она.

И я побегу, спотыкаясь,
на голос ее издали,
волнуясь, как мальчик, раскаясь,
в разлуке духовно намаясь,
ссклоняясь до самой земли.

Прими, коли все же простила!
Обиды на Матерь не в счет...
И свежая, дерзкая сила
по жилам моим потечет!

Землякам

Привязали годов корневища
нас к родной,
но холодной земле.
На спидометре -
вёрст злые тыщи
и зазубрины бед на руле.

То хрипим
в придорожном кювете,
то случайно
проколется скат...
Как красив в чистом,
тающем свете
за дорогу упавший закат.

Потому и газуем обратно
к родове,
суть - к корням,
сбросив спесь,
потому что
такие закаты
только дома,
на Родине есть.

О родных, о сумкинских местах

Издалека всё кажется иным:
и кладбище в березах, как некрополь,
и великаном неказистый тополь,
столбами - печек жидкие дымы.

Коль пойман окунь, то на килограмм,
в лесу тропинки -
сёстры пёстрым лентам.
Я статус парков улицам, дворам
присваиваю местным президентом.

В родных местах
растут волнушки - сплошь,
и воробей - крупней вороны втрое,
слова незнамы: подлость, блажь и ложь,
там люди - ангелы, а деды - все герои.

Россия потому душой чиста,
что мы - сыны -
хотя бы в мыслях правы,
ведь любим мы родимые места
сильнее жизни ради их же славы.

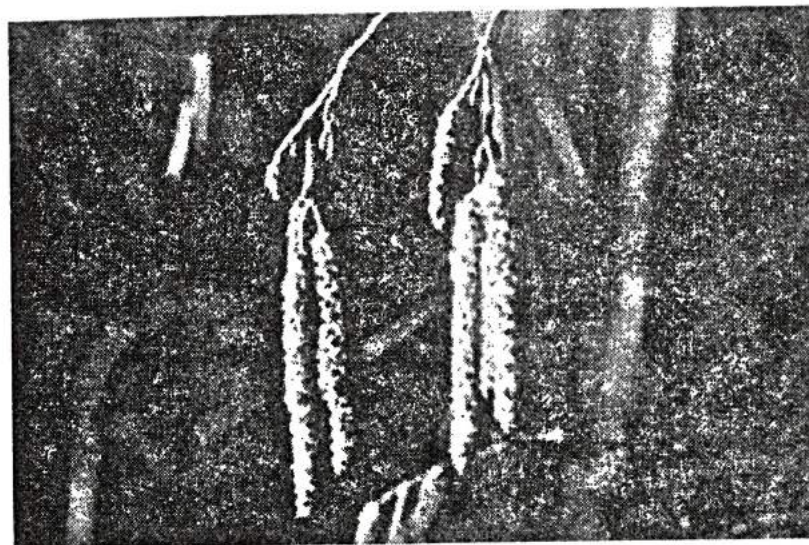
Желание

*Я, конечно, вернусь
хоть больным, хоть седым
на родимую Русь,
чтобы стать молодым.*

*Я вернусь хоть каким,
доползу, доплыву,
и войду в уголки,
для которых живу.*

*Заблужусь допоздна
в переулках села,
чтоб родная страна
новой силы дала.*

*Обманувши судьбу,
хоть с пустою сумой,
хоть живой, хоть в гробу,
но вернусь я домой.*

*Истечение цифр и дней,
и звучание женских имён -
расплываются в жизни моей,
как бледнеющий колер знамён.*

*Но весенним ручьём прожурчал
перекресток желанных дорог,
дом родной, как начало начал,
и горячий ожог первых строк.*

*Значит, прожил я годы не зря,
потому-то всем сердцем пою
ласку лета, ледок декабря
и любимую осень мою!*

**Памяти поэтессы
Юлии Друниной**

*В окопе плескалась вода
в забытом почти сорок пятом,
и в ней отражалась звезда
победна, ярка, не измята.*

*Затих оглушающий бой,
покой воцарился всевластно,
но небо осталось собой,
то ясно, то тёмно, то красно...*

*По силам не всем бурелом,
когда драка входит в привычку:
истории русской разлом
ломает судьбу, словно спичку.*

*Но все ж воздаёт по труду
за веру в пречистые дали:
нашли люди в небе звезду
и именем «Юля» назвали.*

* * * * *

*Отрыдалось, отпелось, притерлось.
Выпадает седеющий волос.
Но душа все живет - не ломается.
Только мается, очень мается.*

*Зауральские степи былинные,
песни, будто дороженька, длинные,
пустыри солонцов, у озер тополя...
Где могилы отцов -
там есть наша земля.*

*И иной не дано называться родной,
и пьянить, как вино,
и корить нас виной
за иные поля,
что возделали мы,
и дожили, спеша, до духовной сумы.*

*Потому - маета, потому - неспроста
в голове нет царя,
а на грудях креста.
Черный ворон, увидев,
прокаркал вослед:
«Нет с тобой твоей Родины -
и тебя больше нет...»*

* * * * *

Как спасательный круг,
ранним утром и днем
сотни пташек вокруг
мне поют соловьем:

“Позабудь, откажись,
Русь тебе не нужна,
тут не жизнь, там не жизнь...
так какого ж рожна?”

Прошлый путь осуди,
снова гнездышко свей,
и во сне поброди
по деревне своей!”

А закрою глаза –
вижу, как образа:
берег в блесках песка,
ряску возле мостка,
золотых карасей,
горлопанов-гусей,
снег на павшей листве
и росу по траве.

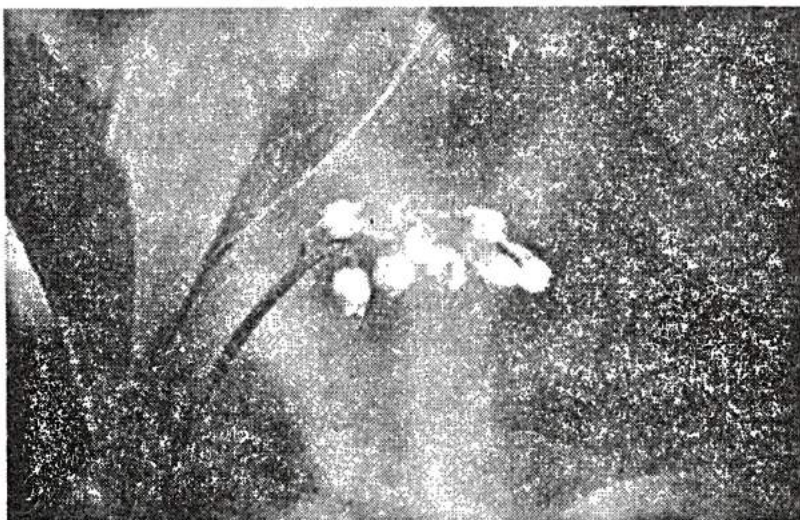
Потому и берусь
во все строчки трубить,
что родимую Русь
не устал я любить.

Срок придет умирать
жесткой яви и снам.
Только Мать выбирать
не приходится нам.

* * * * *

Поэт - это тот же художник,
творящий ещё в неолит,
который простой подорожник
за розу прекрасную читит.

*Я спускаюсь на грешную землю,
чтоб пройти по тому же пути,
и понять: всё, что было – преемлю
светлым ангелом во плоти.*

*На судьбу в целом я не обижен,
многим был во делах кум и сват,
если в чём небесами обижен,
так, наверное, сам виноват.*

*Но к чему-то всё чаще и чаще
снится мальчик, зовущий рукой...
Не имеющий, да обрящет
в новой жизни хлеб-соль.
И покой.*

* * * * *

*Плачет дождь...
Догуляла, допелась
до безумия
эта страна,
расплатившись
не духом, но телом
за бездонную
рюмку вина.*

*Плачет дождь...
Ему горько и жалко
каждый день
проводить на погост
тех, кто робил
ни шатко, ни валко,
но всегда был
душой сыт и прост.*

*Тех, кто в мир
улыбался с хитринкой,
и пока не устанет рука,
пил
с закинутой в небо кринки
неподкупную суть
молока.*

*И не жалился на погоду,
и кормился от соков земли,
ожидая, порою, по году
заработанные рубли.*

*Милый край!
Ты дождями обложен...
Как хватает тебя
до поры
не вытаскивать
шашки из ножен,
не точить
на «бояр» топоры.*

*От славян
отвернулась удача,
рухнул с прошлым
связующий мост.
Потому-то
и дождик плачет,
провожая страну
на погост.*

* * *

*Меняются годы и даты,
дороги ведут в вечный Рим.
А сердце мое виновато
вдруг сбило неведомый ритм.*

*Заполнило горло до края,
явив с бытием тождество,
и я, сам того не желая,
услышал биенье его.*

*Услышал, впервые подумав,
о сути обыденных дел,
и даже, признаюсь, угрюмо
о чем думать так не хотел...*

*От страха потери не деться.
Считая тебя за пустяк -
прости, незаметное сердце,
коль делал я что-то не так.*

*Куда-то торопятся люди
с настырностью пылких стрекоз.
Ах, сердце! С тобою прибудет
Любовь моя с запахом роз.*

Случайная встреча

Мне бы в эти глаза не влюбляться,
мне бы дальше болеть от тоски,
нет, чёрт дернул вдогон разобраться,
чем они так знакомо близки -

тёмно-карие, с каплей зелёнки,
а взглянувши на брови-крыла,
понял вдруг, что они от девчонки,
что давно по соседству жила.

Мать честная,
Вот встреча так встреча!
И на миг воспарила душа,
и расцвёл в ней сиреневый вечер,
и слова вырывались, спеша.

Мы, как пчёлы в цветок,
в чувства впились,
за ошибку... себя осудя,
и на вечер один заблудились,
как в трёх соснах, в потоках дождя.

Отдышали слова сладкой новью,
отблестел лунный свет на плечах...

Не встречайтесь, ребята,
с любовью,
у которой источник зачах.

*И вечный бой,
Покой нам только снится...
А.Блок*

**Сценки
из российской
действительности**

*На дворе ни кола,
не работа – кила.
вымирает народ,
да никак не помрёт.*

*Что коровник - так пуст,
что ни чин – златоуст.
самогонка рекой,
только снится покой.*

*И какой к чёрту бой,
тут остаться б собой,
в огороде корпеть
и в две дырки сопеть.*

*К тридцати посерел
у соседа пострел,
от звонка до звонка
отсидевший срока.*

*Он не пил, не курил,
девкам ленты дарил,
но однажды меж фраз
дал не в лоб, прямо в глаз,
да, видать, не тому...*

*Почему, не пойму,
мы идём без злобы
добровольно в рабы?*

*То ли свет нам не мил,
то ли бес подкузьмил,
но привычные мы
до тюрьмы и сумы.*

*С чумовым лишаём
чы-то песни поём.
Кто нам в души занес
Равнодушья мороз?*

*Эх, сломить бы дубьё,
да ввалить за своё
ото всех наших рож.*

И от Блока за то ж.

Обращение к душе

*Спи, дерзновенная душа...
Я диктовать немного вправе,
коли не смыслишь ни шиша
в перипетиях хищной яви.*

*Кому нужна твоя тоска
по ледяным, весенним водам,
по деревенским хороводам,
по зыбким замкам из песка?*

*Смирись под грузом нудных дел,
живи работой ради хлеба,
и жалкой плоти на потребу
постигни нищенский удел.*

*Как на прощанье, колобродь
хмельно, широко, вольно, звёздно.
Настанет час - попросит плоть
любви твоей.*

Да будет поздно.

Тоска по Родине

*Я скучаю по снегу,
по морозам трескучим,
по ледовому бегу,
по полозьям скрипучим,*

*по собачьему лаю
деревенских дворняжек.
Очень мне не хватает
мата русского даже.*

*Я хочу в поле белом
в вихрь попасть, что погуще,
чтоб лицо задубело
от метели секущей,*

*чтоб от милой землицы
пусть хоть самую малость
индевели ресницы
и дыханье смерзалось.*

*А когда выйдут силы,
подведут глаза оба,
пожелать, что могилы
лучше нет, чем в сугробах,*

*видеть сквозь вознесенье,
что в Россию лечу я,
и поверить в спасенье
запах дома почуяв.*

Живем мы с верою в добро...

О простом слове

*Слова, слова...
В них боль и созиданье,
и колыбельная,
и грубый окрик «Стой»,
и новые открытия в мирозданиях,
и тихий дождь мелодии простой.*

*Слова, слова...
Мощны, пустопорожни,
и часто злы,
чего душой кривить,
и привыкать к ним,
поживя, не сложно,
и новыми почти не удивить.*

*Они всегда нам
услужить готовы,
хотя и не имеют ног и рук.
Цени, мой друг,
обыденное слово,
его, будто последний,
вечный звук.*

* * * * *

Прекрасная славянская душа...

*Ты – звон пчелы над васильковым полем,
ты – складка губ, немеющих от боли,
ты – звон последнего пропитого гроша.*

*Ты – маков цвет и в клетку свет,
ты – стон мечей на поле Куликовом,
ты – кровь, которой написал поэт,
что “в этой жизни умереть не ново”.*

Простецкая славянская душа...

*Ты – самая святая из пропащих,
сложившая в кармане два шиша
на власть любых имуще-придержавших.*

*Рожденная, чтоб в действии спешить,
порой не так, как возжелал Создатель,
и душу эту вряд ли придушить,
прости за тавтологию, читатель!*

*Уверенная в том, что смерти нет,
что бы о ней фантасты ни гадали,
ты – утренний, бесхитростный рассвет
и вечный зов в неведомые дали.*

Я расскажу о людях Беларуси...

Правнучка

*Анатолию
Владимировичу
Томашевскому*

Этюд о детстве друга

Пройти по тропинкам далекого детства... Кажется, чего проще: встань уже немного уставшими ногами на ту же землю, на которой стоял более полувека назад, осмотри по сторонам, улавливая знакомые приметы и вернись мысленно в прошлое. Вот переулок, откос перед излюбленным местом купания. Но затянуло ряской чистую воду. Сбоку, у мостка лодка зыбкая качается. Да не та. Под той, перевернутой на глубине, ты дышал учащенно, опасливо, но с восторгом – высматривая – а не блеснет ли внизу под косыми лучами благодатного солнца перламутр ракушки? Ее острые, как лезвия, края постепенно обламывались при неосторожных движениях, долго храня в себе запах ила и холодок подводных течений. По сию пору на взъеме ноги белый рубчик-шрам, как непонятая нота из полузабытой песни.

Да, детство... Оно, как старый, заброшенный клуб с провалившимся крыльцом и пустыми глазницами оконных проемов. Помнишь, возле него ты подрался за благосклонный взгляд местной Дульсинеи? Где она теперь, неведомо. А вот скамейка-бревнышко, стесанное снизу для упора, на котором вы, подражая взрослым, целовались – сохранилось до сих пор. Даже зарубки, сделанные твоим перочинным ножиком, остались, заглаженные ветром и дождем до скользких ребрышек.

Милые сердцу воспоминания... Сарай с сеновалом... Заветный уголок с мальчишескими сокровищами: стеклышко, сквозь которое мир цвел нежно-синим; пара кремней-голышей, пахнущих после удара друг о друга и искр чем-то неведомым, но узнаваемо знакомым с доисторических времен, на генном уровне; кучка патронов из военного лихолетья; ржавый штык, неожиданно найденный удивленным отцом на десятки раз перепаханном огороде. Ничего не сохранилось. Лишь первое школьное фото лопухого мальчишки с ровным чубчиком напоминает, что оно, детство, все-таки было.

“Мама, кушать хочу”, - звук этих слов, кажется, навсегда впитался в голые стены еще крепкого родового гнезда. Давно оно опустело. И не поторопится мама навстречу с тогда надоевшими, но такими желанными бы сейчас драниками или с миской душистой затирухи. Дороги увели от скудной пищи детства в края неблизкие, а потом и сама жизнь определила иное место для гнездования. Потому и бурьян под крышу, потому и полынь горькая в палисаднике хозяйкой разлеглась. Не изменить сущее. Лишь иногда полыхнет мыслишка: “Уеду, уеду...”, – да и погаснет под нудным, морозящим дождем повседневности.

И не было оно безоблачным и легким, как в книжках пишут. Сколько себя помнишь, то дрова в поленицу складываешь, то бульбу в корзине с огорода тянешь. А она тяжеленная... И как не надсадился только. Не было оно и веселым. Дети, в войну рожденные, молчаливые. Тепло и солнце любят. Не хватало тепла-то.

Странное оно, детство. Начинаешь вспоминать о нем – мысли, как кузнечики прыгают, с одной травинки впечатлений на дру-

гую, с года на год, все вперемешку. И размыты как-то, забываются. Странны и тем, что встретишь одноклассника и после первого всплеска эмоций и поговорить-то не о чем. Но притягательны непонятым, какой-то нераскрытой тайной почти мгновенного бытия. Может, потому и вспоминается детство чаще с грустью, как изначальная искорка для освещения мира. Пусть живет оно в твоих воспоминаниях до конца дней, служа фундаментом в делах сегодняшних.

Драники – оладьи из картофеля (бел.)

Бульба – картофель (бел.)

Затируха – каша из воды и муки

Быль

(рассказ белорусского пенсионера)

Когда пришли «гансы», то выгнали семью из дома. Мать и сыновья поселились в сарае, потом - в погребе, сколотив из старых досок хлипкие нары и забросав их тряпьем. К погребу прорыли наклонную траншею, пробили стенку, а вход занавесили дерюгой. Под печку приспособили ржавый бидон, прорубив в нём поддувало. Когда выпал снег, стало теплее, только дух от давно невымытых тел поострел, а стены на полметра от пола покрылись ломким куржаком. Топили постоянно, скалывая щепки от завалившейся неподалёку бани. Сначала ели остатки картошки, запекая её в быстро остывающей печке. Откапывали из-под снега начинающие гнить капусту и морковь, падалицу. Потом - постукивающие друг о друга, как стальные шарики, кисточки рябины. Потом - что попало, лишь бы притупить постоянное, сосущее силы, чувство голода. Жить стало невозможно, и старший, Димка, пошёл в услужение на немецкую кух-

ню. С утра и до вечера он таскал воду из проруби, колол дрова, подметал дорожки и за работу каждый вечер получал банку рыбных консервов, да ещё собирал мёрзлые куски пищи из солдатских котелков.

Отступила голодная смерть, но умер от простуды младший братишка. Его похоронили на опушке близкого леса в сугробе, копать могилу сил не было. Береглись, как могли, стараясь не попадаться на глаза бесцеремонным немцам, которые иногда с гоготом мочились сверху на жалкое подобие двери. Заболела и мать, не поднималась вторую неделю, бессмысленно поводя глазами и бормоча невнятное, а самое плохое - не ела и редко пила, с трудом разжимая распухшие губы. К весне тихо угасла, вздохнув глубоко и не выдохнув. Жить стало не для кого. Забрав бидон-печку, Димка обвалил стенки траншеи и, засыпав крышку погреба, перебрался в сарай, отгородив в нём угол снарядами ящиками. Так дотянул до тепла.

К следующей зиме готовился основательно: забил ящики и щели между ними сухим мхом, осторожно воровал консервы, густо

обмазывал их солидолом и закапывал в лесу под выворотнем. Там же, на поляне взрыхлил клочок земли и посадил картошку. Сушил грибы, ягоды, собирал жёлуди и орехи, примечал, где кучкуются дикие пчёлы. Уследил воровство долговязый Генрих, порол жестоко ремнём от термоса, но с кухни не выгнал, потому что от всей деревни один Димка остался, остальные либо вымерли, либо разбежались.

Вторая пленённая зима пролетела быстро. Орда увеличилась неимоверно, что-то готовилось. Измученный беготнёй, поварёнок поглядывал на восток, где-то там были свои, а ещё слышал - большой город Смоленск.

И вот летом, из восхода, густота разрывов причесала остатки деревни так, что как корова языком слизнула и десяток «панцермашинен», и бочку с «вассером», и Генриха с его любимым «руссиш швайн». Димку завалило ящиками, живым остался, но оглох до полуденного солнца. А в середине дня мимо с пехотой на броне и звёздами на башнях прокатили танки. Так для мальчишки закончилась война.

В сорок восьмом его посадили на десять

лет «за сотрудничество с немецко-фашистскими оккупантами». Отсидел шесть. На власть зла не держит, мол, время такое было.

Но плачет беззвучно седой человек, от-
вернувшись к стене.

И я вместе с ним.

Примечание: по просьбе Дмитрия Ивановича, которому уже восьмой десяток лет, я не буду называть его фамилию. Его рассказы о войне настолько иногда расходились с тем, что я о ней знаю, что порой становилось просто страшно.

Судьба сложилась так, что и дальнейшая жизнь героя моего рассказа складывалась не лучшим образом. Умерла жена, потом дочь, на руках осталась внучка. Он нашел в себе силы, чтобы преодолеть все беды, хотя и властвуют над ним болезни, занимается личным хозяйством. И верит в торжество справедливости.

Как оживают дома...

На благословенной земле Беларуси у меня был свой деревенский дом, с садом и огородом в 45 соток, вблизи огромного водохранилища. Каким он был и каким он стал - вы прочтете в этом повествовании. Через пару-тройку дней, как я его купил, потянулись соседи: простодушный дядька Федор, себе на уме Дмитрий Никитич, открытые и работающие лесник Костя и его жена Галя - родители, между прочим, офицера Российской армии...

И все они в той или иной степени предложили помощь в ремонте ветхого строения, помогали менять сгнившие венцы, показали, где в лесу растет душистая малина и белые грибочки, учили сажать «под коня» картошку, наставляли, как скашивать картофляник (ботву) перед сбором урожая, снисходительно посмеивались над моими агрономическими экспериментами, угощали непревзойденным белорусским бимбером-самогоном.

Мы жили рядом душа в душу почти пять лет... Я всегда буду помнить этих простых и доброжелательных людей.

В тихой полулесной белорусской вёске стоял дом, старый и покосившийся. И веселый человек, купивший за бесценок развалюху, долго стоял возле нее в недоумении, сам себя вопрошая - а где же были раньше мои глаза?

Сколоченные из горбыля сени, продубленные дождями и морозами до крепости железа, пропускали через свои легкие добрых два десятка сквозняков. Печь с расколотой плитой была под завязку забита мусором, а при попытке сжечь его единственная комната задохнулась от дыма вместе с новым хозяином.

Что завлекло в глушь утомленного жизнью человека? Хотите верьте, хотите нет, но - запах! А он в округе, да и в самом доме, был необычайно приятным. Цветущие близкие поля, от трассы короткая дорога между ними, сосновый лес за соседским огородом - все радовало и ласкало взгляд и обоняние. А в давние времена вязки трав мать-и-мачехи, мяты и тысячелистника, листов смородины и вишни так пропитали поры стен неказистого дома, что дышалось легко и свободно. Звонящая вокруг

тишина настраивала на покой и размышления. Слава Богу, крыша не протекала, жить было можно.

Да еще жило в душе веселого человека неосуществленное пока желание: иметь СВОЙ дом! Дерево было посажено в детстве, и не одно. Два сына по земле уже своими ногами топтали. А вот дом оставался несбыточной мечтой. Робкие попытки завести хотя бы мало-мальский огородик с лучком и редиской постоянно разбивались о рифы беспокойного бытия, переезды и командировки. Но час настал!

Будто ураганом сдуло рваную толевую крышу. «Извините, но вы годны только на дрова», - сказал человек источенным шашелем и прокопченным жердевым стропилам. Почти вековая чердачная пыль, взбудораженная бесцеремонным вмешательством, нахально лезла в нос и горло, вызывая чихание и вылетая черными сгустками теней из прошлого. Старые ласточкины гнезда по твердости уравнивались с булыжниками и сбивать их приходилось только ударами молотка. Пол и потолок оказались колотыми повдоль и «причесанными» топором бревна-

ми, а закусившие древесину самодельные кованые гвозди выдирались из досок и матки не с жалобным писком, а с угрожающим рычанием. «Вот это да, - сказал человек печным кирпичам с клеймом 1928 года, укладывая их в аккуратный штабель, - вы мне еще пригодитесь!». «Ну, все, ребята, улетайте!», - посоветовал он осам, устроившим жилище под сгнившими подоконниками, и обиделся, когда получил грубый ответ в плечо и щеку. Вскоре от дома остались лишь стены с пустыми глазницами окон, без печи, пола, крыши и потолка.

Четыре железнодорожных домкрата приняли на себя тяжесть сиротинушки-сруба, защелкали попеременно их стальные челюсти, перемалывая невозможное - и вот он повис в воздухе на подставленных чурбаках, похожий на старого, очень старого подбитого ворона.

С липким шорохом отошли нижние продольные венцы. Всполошившиеся муравьи, протоптавшие под дом целую дорогу, засуетились, заметались и потащили под близкую варевню свое белобрысое потомство.

Ох, и намучился человек, подводя фунда-

мент, надстраивая второй этаж, меняя окна. Все лето с утра до вечера пела ножовка и бубном звучал молоток.

Все было: и разрубленный сапог, и кровавые мозоли, и слова непечатные от удара по вздрагивающим от напряжения пальцам!

Все бы хорошо, да вот с печкой не заладилось. Попробовал было с книжками посоветоваться, да книжка жизни рознь. Хорошо сосед Никитич присоветовал: «А ты с Кинстинтином поговори, вот уж человек так мастер, и руки не из ....растут»».

И родилась печь на день второй: и тянет, и греет с избытком, хоть грибы сушить, хоть картошечки со шкварками поджарить!

И встал новый дом богатырем-подростком, мал да удал! Не было ставень, ибо скрывать нечего. Не было запоров хитрых, чего прятать, когда все обыденное, простое, щеколду накинуд, палочку вставил и на рыбалку! Жить бы да радоваться...

Где тот дом сейчас, горюшко ты мое луковое?

Варевня: наземное строение для хранения сельхозпродукции - (бел).

Живы люди, которые помнят...

20-22 июля 1936 года летчиками Валерием Чкаловым, Александром Беляковым и Георгием Байдуковым был совершен беспосадочный перелет по маршруту Москва –

остров Удд на Дальнем Востоке на расстоянии свыше 9 тысяч километров. 56 часов без посадки! Этому полету по тем временам, не было равного в мире. СССР еще раз доказал планете всей, что у него нет конкурентов в авиационной технике.

Воздушное судно АНТ-25, получив серьез-

ное обледенение, было вынуждено приземлиться, повредив при этом шасси, на прибрежную полосу острова. Маршрут полета был интересен тем, что проходил над неизведанным краем, над большими водными и ледяными просторами. Начиная от Архангельска и до возвращения на материк, самолет нигде не мог приземлиться достаточно успешно. Это был риск, а в конечном счете – подвиг. Дальше, выше, быстрее – вот девиз сталинских соколов...

...Уютная, чистенькая квартира по улице Королева в Осиповичах. Живет в ней вместе с дочерью Валентина Васильевна Семенова, в далеком 1936-м – 18-летняя телеграфистка из Николаевска-на-Амуре. Выросла без матери, духом крепкая, иначе и не смогла бы сама на ноги встать. Но встала. Была ученицей на аппарате БОДО, стучала до боли в пальцах ключом, изучала азбуку Морзе.

И вот в одно из ночных дежурств с телеграфа удалили всех девчат, а ее оставили, так получилось. И в комнату вошел человек, именем которого потом назовут десятки улиц. Это был один из членов чкалов-

ского экипажа – Александр Васильевич Беляков, прибывший с острова Удд для разговора со Сталиным. Другие члены экипажа с местными жителями в это время строили 500-метровый деревянный настил взлетной полосы по краю острова. О чем говорили летчик и вождь – Валентина Васильевна не помнит: она выстукивала точки и тире, машинально переводя слова в нес-кончаемую череду слабых электрических сигналов, получала ответы и расшифровывала их. Но подписи под телеграммами помнит до сих пор – Сталин, Молотов, Орджоникидзе, Ворошилов, Жданов. Голос дальневосточной девчонки слушала сама Москва! Вскоре весь экипаж самолета был представлен к званию Героев.

По заявлению тогдашнего представителя Национальной авиационной ассоциации США Чарльза Лангдена это был действительно один из самых выдающихся полетов в истории авиации. Меньше, чем через год, перелет был повторен еще на большее расстояние с посадкой в Ванкувере, США.

На набережной города Хабаровска стоит

монумент в честь дальневосточных морских пехотинцев, погибших под Ленинградом в 1942 году. Среди имен, высеченных на нем – Алексей Семенов. Это – брат героини нашего рассказа.

Сама она до сих пор является Почетным Гражданином города Николаевска-на-Амуре, дважды в год, 7 ноября и 9 мая, получает с далекой малой родины небольшую материальную помощь и поздравления с праздниками за более чем 40-летний труд на благо Отечества.

Волею судьбы Валентина Васильевна оказалась в Беларуси, имеет все, что стремится иметь пожилой человек и, прежде всего, любовь и уважение близких, трех внуков и двух правнуков.

А яркое воспоминание юности до сих пор живет в ее сердце.

К 60-летию Великой Победы

Из воспоминаний партизана

Информационный голод характерен для начального периода партизанской войны в Белоруссии: полное отсутствие сведений о советско-германском фронте, слухи,

домыслы, разговоры...

По воспоминаниям Афанасия Федоровича Стельмаха, жителя деревни Ясень, бывшего партизана, немцы были далеко не дураки, как их в фильмах показывают. И одним из первых шагов, что они делали, когда занимали населенный пункт, разбивали прикладами или расстреливали все радиоприемники. За укрытельство предусматривалась мгновенная смерть. Даже весной 1942 года еще небольшие и малоорганизованные партизанские группы, мож-

но сказать, находились в полном неведении об истинном положении дел на фронте.

«Поэтому мне была поставлена задача добыть собственный радиоприемник. Я собрал по окрестным селам гору разбитых приемников и однажды добился того, что услышал голос Москвы и напечатал первую сводку. Нашей радости не было предела! Чтобы слышать лучше – наушники вкладывались в стеклянную банку», - вспоминает ветеран.

Печатное слово – великая сила. Через некоторое время в отряде появился гектограф – множительный аппарат для печатания листовок, а потом и газета «За Советскую Родину». Так появились первые экземпляры будущей газеты «Асіповіцкі край». Афанасий Федорович стоял у истоков создания районной газеты, много лет проработал главным механиком местного колхоза. Даже сейчас, когда он находится в весьма преклонном возрасте, его иногда просят устранить какую-то каверзную неисправность на технике. И никогда не получают отказа от награжденного орденами Отечественной войны и Трудового Красного Знамени ветерана.

Стрелочница

Вспоминаю т с я кадры кинохроники военных лет: открытые платформы с танками уже без тендов, потому что конец войны близок и предрешен; теплушки с веселыми солдатами в шлемофонах; разрушенные придорожные постройки с надписями «мин нет»... И одиноко стоящая на обочине возле путей хрупкая фигурка девушки в вязаном платке и фуфайке под ремнем, твердо держащая в вытянутой правой руке трепещущую рыбку флажка.

Такой, наверное, была и Зинаида Гришанович (на фото - справа), когда провожала

и встречала эшелоны еще в 1945 году, став стрелочницей на станции Осиповичи. И было ей в ту пору аж 15 лет! Заканчивалась, а потом и закончилась война – а эшелоны все шли и шли на Запад еще, по ее словам, года два, пахнувшие свежей краской, с чистенькими лейтенантами, так и не успевшими понюхать пороха. Это формировались Группы советских войск в Польше, Германии, Чехословакии, Венгрии. А с запада на восток «по зеленой улице» катили составы с победителями, которых восторженно встречали родные и близкие, и просто бросали в вагоны цветы местные жители местечек по всему маршруту до конечной станции. Кто знает, где была та станция...

Десять детей в семье у отца и матери до войны народилось. Тут уж не до учебы, не до вещей красивых, лишь бы выжить да пользу принести. Зина грузила уголь, пилила дрова, кочегарила, расчищала стрелки от снега и шлака, а, заработав копейку или хлеба, на попутных товарняках добиралась домой до Малой Горожи и прыгала на ходу, спеша подкормить младшеньких.

11 благодарностей за добросовестную ра-

боту в ее трудовой книжке, первая – в 47-м получена. И премия – пять рублей. Вышла замуж за Григория Теслѐнка из Вязовниц, а сейчас уже совсем чуток до «золотой» свадьбы осталось. Особняк поставили, детей нарожали, образование дали, два сына – подполковники, внуки и правнуки подрастают.

Но не на месте сердце пожилой женщины. В России, далеко от родных мест сыночки-кровинушки, редко в гости заглядывают. И дом, отстроенный в расчете на их возвращение отцом Григорием Тимофеевичем, наполнен ожиданием новой встречи.

Но дети вырастают и улетают, как птицы, в поисках своих гнезд и счастья. Это понять нужно. И смириться. Ведь жизнь состоялась, есть, о чем вспомнить, есть, чем гордиться. А дети приедут – обязательно. Их благодарность бесконечна: за подаренную жизнь, за материнскую заботу, за долгий труд во благо Родины и всех людей.

Вы, Зинаида Степановна, переводя стрелки жизни, направляли поезда добрых дел по правильному пути!

Четвертый побег

22-летний Франц Александрович Линеви́ч, призванный на службу Осиповичским РВК в 1940 году, уже в августе 1941 вместе с товарищами попал в окружение: гарнизон полуострова Ханко (территория Финляндии, 22 на 5 кило-

метров, арендованная Советским Союзом после советско-финской войны) очень быстро оказался чуть ли не в тылу наступающих немецких войск и занял круговую оборону. Связь с Большой землей осуществлялась по узкому перешейку насквозь простреливаемому с двух сторон. Это полустершееся фото (наш герой - справа) – единственное, сохранившееся с тех лет. Да еще память...

Вот что писал в своих мемуарах о том

периоде времени Маршал Георгий Жуков: «Пять месяцев продолжалась оборона Ханко под командованием генерала Кабанова. Она принесла его защитникам заслуженную славу. 22 тысячи человек стойко отражали превосходящие силы противника, а к январю 1942 года они и около 200 кораблей различного класса были эвакуированы и вошли в состав Балтийского и Северного флотов».

Ценой невероятных усилий, пытаясь спасти гибнущий гарнизон, командование Ленинградского фронта под прикрытием боевых кораблей, торпедных катеров и подводной лодки подвело к полуострову трехпалубный пароход «Иосиф Сталин», рассчитанный на семь сотен пассажиров. Под непрерывным огнем с воды и воздуха 7 (семь!) тысяч пехотинцев, моряков, летчиков, семьи комсостава, гражданское население – загрузились на него. Вся инфраструктура и материальная часть гарнизонов, форты и казармы, взлетные полосы для торпедоносцев, огромные морские орудия сверхкрупного калибра были взорваны.

Началась эвакуация. Напомню, что собы-

тия, о которых я рассказываю, происходили в декабре 41-го.

Ветеран вспоминает: «При посадке на пароход я оказался в нижней его части. Народу было, как сельдей в бочке. Люди сплошь сидели и лежали на лестничных пролетах и по коридорам. Раненые, кровь, крики. Для немцев кусочек был лакомый, и они его не упустили. Налетели самолеты, началась бомбежка. Бой шел сильный, корпус судна трижды содрогнулся от мощных взрывов либо торпед, либо бомб. По коридорам хлынула вода. Началась паника. Что творилось – не описать словами... Но пароход, начав тонуть, вдруг сел на мель или подводную скалу. Люди прыгали за борт, их подбирали катера, кого-то уносили волны разгулявшегося шторма. Сверху хлестали очередями самолеты. Откуда-то издалека прилетали снаряды морских орудий. Вскоре наши корабли перестроились и ушли от накренившегося парохода. Несколько десятков человек, в том числе и я, раненый в ногу, оказались в плену у подплывших немцев...»

Вот тот «тормоз», с которым я уже неоднократно сталкивался в ходе встреч с ве-

теранами: как писать о человеке, побывавшем в плену? Стереотип срabатывает, определенный нам десятилетиями... Но я взялся рассказать об этом необыкновенном солдате и доведу дело до конца.

В концлагере рядового Линевича подлечил врач, тоже из пленных. И... боец начал готовиться к побегу. Он совершил свой первый – через полгода, но далеко не ушел. Избитый до синевы, был брошен в карцер. Через год бежал снова. И снова попался. Бит и истерзан. С трудом восстановил зрение и изодранные собаками руки. И снова – бежал. Неукротимость духа советского воина удивляла даже садистов-охранников, которые показывали на него пальцами. Поймали, опустили в сланцевую шахту. Оттуда никто не выходил. А он – выжил и выполз, и снова бежал! В этот раз – удачно, встретив в районе Нарвы передовые части Красной Армии. Скрупулезно проверенный военной контрразведкой, рядовой Линевич становится в строй и демобилизуется только в 1947 году.

Вернувшись в родные места, Франц Александрович женился, с женой Евой Михай-

ловной они вырастили троих сыновей, подросло 9 внуков, уже трое правнуков. Пенсионеры живут в небольшом домишке на окраине нашего города в окружении сада, в котором преобладают цветы – пышные и пахучие пионы, целый букет которых подарила мне при встрече гостеприимная хозяйка. Наград у ветерана немного – послевоенный орден Отечественной войны да медаль «За победу над Германией» – за победу над злом, так и не сломившим мужество простого солдата.

Послесловие наших дней: я много размышлял над судьбою рядового Линевича. И не оставляет мысль: на расстоянии вытянутой руки я сидел и беседовал с одним из многочисленных безвестных героев, о которых так красиво говорят, особенно в преддверие Дня Победы. «У нас нет пленных, у нас есть предатели», – говаривал вождь. Это клеймо коснулось героя моего рассказа и преследовало всю жизнь. Так пусть же хотя бы сейчас, когда я рассказал его соседям, членам ветеранской организации города об этом мужественном человеке, ему воздадут должное. Он заслужил уважение и светлую память потомков!

Живая легенда

Родившись в начале прошлого века, в 1906 году от Рождества Христова, старейший житель нашего города, ветеран войны и труда Виктор Казимирович Касперович здравствует и поныне, а в момент нашей встречи перебирал картошку, готовясь к 96-й зиме своей жизни.

Два его брата погибли в 1914 и 1943 годах. Покинула сей мир и жена Эмилия Викентьевна, с которой прожили душа в душу почти шесть десятков лет. По хозяйству ныне помогают две дочери, которые сами уже давно бабушки. Из 46 лет трудового стажа 31 год ветеран проработал в локо-

мотивном депо, поездив на всех типах паровозов и тепловозов советского периода времени. Помнит, когда в депо крыша еще соломенной была!

Рассказ Виктора Казимировича о «преданьях старины глубокой» можно слушать до бесконечности: о первой дизельной электростанции, об участии в «кривоносовском движении», о войне, по которой он проехал от склада боеприпасов в Малой Гороже через Сталинград до Китая и обратно. Фронты глотали людей, снаряды и технику, как доменная печь руду, до бесконечности. Всю войну он ничего не знал о судьбе жены и первой дочери Галинки. А они, спасаясь от бомбежек, убежали в деревню Осово к родственникам, потом вернулись в брошенный дом, в котором и прожили всю оккупацию, перебиваясь с хлеба на воду. Вот ведь как бывает. И в начале войны сбегать узнать как дома дела – возможности не было, хотя от станции до него каких-то 300 метров. В конце июня 1941 года, на последнем, без вагонов, паровозе группа железнодорожников прорвалась в Могилев, оттуда – на Москву, и вскоре Касперович служил в 4-й колон-

не особого резерва Наркомата путей сообщения. Он водил бронепоезда, доставлял грузы под Сталинград, туда, где был нужен смелый и умелый машинист, как панацея от бед для сотен и сотен воинов. Он не ходил в атаки, не руководил боем. Но и в атаках, и в боях многих фронтов была частичка и его воинского труда.

27 июня 1946 года закаленный бомбежками воин вернулся домой. Дом стоял полуразрушенный, а в уголке комнаты, под кучей тряпья счастливый машинист, прошедший огонь, воду и медные трубы, нашел полживых от голода жену и дочку. То-то было радости!

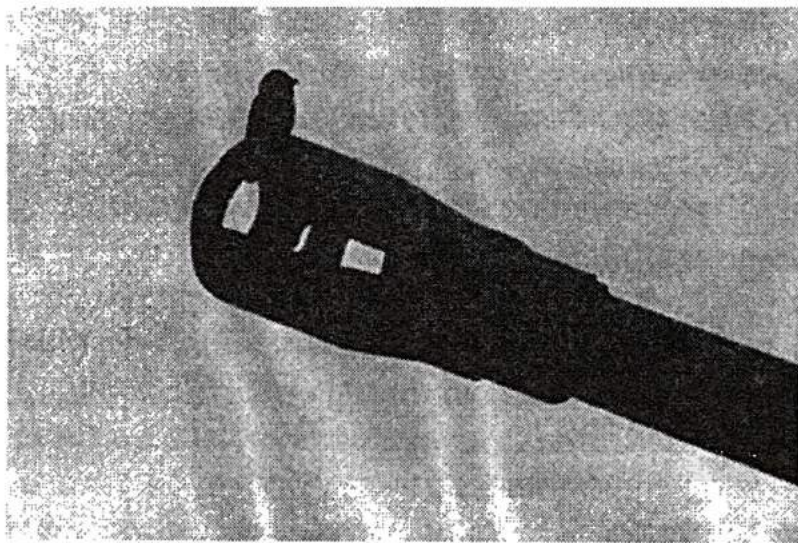
За многолетний и добросовестный труд Виктор Казимирович Касперович награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги» и многими другими.

Руководство локомотивного депо не забывает своего старейшего работника, по мере возможностей помогает и деньгами, и дровами, и углем, и продуктами. Частенько заходит в гости и Евгений Леонович Гас-тило, его ученик, тоже орденосец, Почетный же-

лезнодорожник, проработавший в депо свыше сорока лет.

Маленький домик по улице Голанта чист и опрятен, как девушка перед свиданием. В нем приятно пахнет, хотя и построен он почти полтора столетия назад. Должно быть, сам удивляется своей долголетней судьбе. А удивляться нечему: здесь живет настоящий человек, можно сказать, живая легенда истории города и станции Осиповичи.

Мирное небо...

В каждом сердце живет и поныне...

Захоронения бывают разные...

Возле некоторых невольно застываешь как по команде «Смирно», по-военному приветствуешь и, поклонившись, уносишь в сердце печальную торжественность минуты. Есть могилы, возле которых на глаза накатываются слезы. Например, под Полоцком, где среди болот, на месте сожженной немцами в ходе карательной операции вёски, лежат мраморные плиты. На одной из них написано «Младенец Костя. 4 месяца». Есть и те, по которым мы ходим, не ведая о том что под нами - человеческие останки. Вся Беларусь - будто огромный некрополь, потому что в той жестокой войне погиб каждый четвертый житель многострадальной белорусской земли.

Однажды, когда я еще служил в армии, в ходе учений на Дретуньском полигоне арт-самоходка, крутанувшись на месте, случайно вывернула из земли мосинскую винтовку с патроном в стволе, а потом воины наших дней нашли останки неизвестного солдата. Тут же по команде командира дивизиона была изготовлена и установлена пирамидка, а весь личный состав дивизиона прошел мимо нее торжественным маршем. Это был высоконравственный поступок...

Память легка на подъем. Она мгновенно переносит меня в Дубровенский район Витебской области на границу со Смоленщиной, к месту начала операции «Багратион» - масштабного наступления нашей армии. Здесь в величественном мемориальном комплексе погребены 20 тысяч советских воинов, павших в первые дни наступления. Среди них - Юрий Смирнов, попавший в плен и прибитый гвоздями к стенке немецкого блиндажа; экипаж самолета в составе француза Бруно де Фальконе из эскадрильи «Нормандия-Неман» и Сергея Астахова; Александр Васильев, закрывший своим телом амбразуру вражеского дота; старший лейтенант медицинской службы Анастасия

Александрова, поднявшая бойцов в атаку в решающий момент боя... А в центре мемориала - еще одна табличка «57 неизвестных солдат»...

Я побывал на Украине, в Прибалтике, России, проехал всю Беларусь и восхищенно констатирую факт: только здесь к памятникам павшим в Великой Отечественной войне относятся с должным уважением. Бывало, едешь на учениях по глухой лесной дороге, вдруг - обочь мемориальная плита: «Здесь была вёска ...заживо сожжены фашистами ... жителей». И чуть увядшие цветы. Откуда? Ведь до ближайшего населенного пункта не рукой подать. Или поле, ограда, надпись «Здесь лежат 14 бойцов Красной Армии». А вокруг - поля колосющейся пшеницы. И все мемориалы, памятники, скромные обелиски, кресты - в ухоженном состоянии. Так - повсеместно!

Именно в Белоруссии захватчики практиковали тактику «выжженной земли». У них это получилось... Недаром в партизаны уходили целыми селениями все, кто мог держать в руках винтовку.

Забыть об этом невозможно. И разговоры о взаимном прощении славян и немцев -

пустой звук, пока не уйдет из жизни еще несколько поколений. Слишком много страшных дел натворили фашисты.

От отношения живущих поколений к своей истории идет отношение и к действительности. Может, оттого и не пали еще бастионы нравственности белорусской молодежи? И дарят девочки цветы, и целуют в увядшие щеки ветеранов в День Победы по всей территории славянского государства.

В феврале 1996 года Кабинет Министров Республики Беларусь принял Постановление № 85 «Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны». Согласно него, все захоронения времен войны объявлены национальной святыней и подлежат непременно необходимому ремонту и сохранению. Так, за 2000-2002 годы в Беларуси установлено 22 новых памятника, отремонтировано 50, выявлены фамилии 11 тысяч ранее неизвестных бойцов и командиров.

Состояние погостов, воинских захоронений - это своеобразный индикатор цивилизованности общества.

К сожалению пропал из проката кинофильм

«Иди и смотри». На него школьников нужно водить целыми классами. Это непредвзятый рассказ о том, как зверствовали фашисты на территории Беларуси. Он - напоминание о судьбе деревень Лочин, Полядки, Бортное и других, уничтоженных вместе с жителями на территории Осиповичского района Могилевской области.

Ничто не вечно на земле, кроме жизни и памяти. А она, память, трансформируясь с годами в легенду, не позволит умереть чувству патриотизма, уважению к Отечеству, милосердию и приобщению к ратному и трудовому подвигу земляков. Не должны стереться слова «Неизвестный летчик» на кладбище в деревне Мезовичи. Пусть дрогнет душа живущего на могиле партизанских семей в поселке Сосновый, читая «Путило Нина - 3 года, Путило Клава - 2 года, Путило Валерий - 5 лет». Пусть останется «криваносовским» поле, на котором наступила смерть легендарного партизана Степана Гавриловича Криваноса....

Память о павших умрет с последним влюбленным в свое Отечество. А это невозможно, потому что она, любовь - беспредельна.

Дочь партизана

Не знаю, по какой причине, но так уже сложилось, что политические и иные деятели всех времен и народов, военачальники, философы, за исключением разве что художников и поэтов, не оставили в памяти потомков рассказов о своих семьях. И даже относительно

близкие страницы истории Великой Отечественной войны и партизанского движения в Белоруссии ничего или почти ничего не упоминают о женах героев, их детях. А они были - и есть...

Из книги «Памяць» по Осиповичскому району: «Шведаў і намеснік станцыі Уладзімір Мікалаевіч Бандарэнка пачал фарміраваць

падпольную групу...» Из историко-экономического очерка «Осиповичи»: «В.Н.Бондаренко и стрелочница Мария Поболь 29 июня 1941 года перевели стрелки в тупик. Прибывшая из Минска дрезина с 15-ю гитлеровцами разбилась... Бондаренко направил четыре вагона с продовольствием в хвост другого состава... В январе 1942 года он заложил «башмак» в крестовину стрелки и вывел из строя два паровоза...»

В 80-х годах прошлого века ушел из жизни подпольщик, партизан, награжденный четырьмя орденами Владимир Николаевич Бондаренко, оставивший о себе добрую память в сердцах знавших его людей. И троих детей.

Наверное, многие из бывших учеников с середины 50-х годов и до дней сегодняшних не забывают старейшую учительницу 1-й школы Ларису Владимировну Бондаренко. Но мало кто отождествлял ее фамилию с фамилией легендарного партизана отряда «Короля» - знаменитого на всю Республику партизанского командира Королева. И, тем не менее, это она в июне 1942 года девочкой-подростком с матерью, сестрой, бра-

том Алексеем и отцом ускользнула от гестапо, когда оно уже почти наложило свою кровавую лапу на подпольную группу станции, и оказалась в партизанском отряде в Червеньком районе. До сих пор на улице Интернациональной стоит родной дом, покинутый в лютые годы оккупации.

Лариса Владимировна вспоминает: «Тогда я не понимала всей степени опасности, когда отец посылал меня на станцию в будки обходчиков с какими-то корзинками, в которых было немного продуктов, ключи, гайки. И только в отряде я узнала, что под вареной бульбой частенько лежали то листовки, то закамуфлированные под кусок угля магнитные мины...»

В одной из землянок лагеря для гражданских Лариса прожила всю войну, навсегда сохранив в памяти сбор грибов, ягод, щавеля и всего мало-мальски съедобного для партизанской кухни. В лагерь изредка приходил отец, приносил что-нибудь поесть и... полевые цветы жене Ядвиге. Вместе с другими детьми быстро взрослеющий ребенок ухаживал за ранеными и больными лошадьми, вытапливал деготь из бересты, стирал и

сушил бинты.

Закончилась война. Пришлось нагонять упущенное время и учиться. Лишь к 1950 году Лариса закончила семилетку и приняла решение стать учителем. Вряд ли она тогда отдавала себе отчет в том, что эта профессия станет делом всей ее жизни. В дальнейшем - она пионервожатая, классный наставник, педагог, неременная участница художественной самодеятельности. Неоднократно награждалась грамотами Могилевского управления образования, имеет две медали за доблестный труд. Даже сейчас, в почтенном возрасте, может сплясать так, что и молодым не угнаться!

Много лет прошло с тех пор. Близкие живут в России, сестра в Подмоскowie, брат в Воркуте. Бытие редко бывало безоблачным и распрекрасным. Но подрастает внук Филиппок - уже студент пединститута, не растрочен задор и оптимизм. Полвека подарено делу народного образования. Старшее поколение, закаленное огнем потерь и переживаний, не гнется духом. Сломаться - может. Если люди забудут прошлое...

Последний бой капитана Спасского

Было это в Прибалтике, в сорок четвертом. Сосредоточив на узком участке в единственно проходимом месте крупные силы, немцы сорвали дальнейшее продвижение наших войск. Все попытки прорваться

потерпели неудачу, оперативной информацией об обороне противника штаб нашей армии не располагал. Для выявления огневых точек противника необходимо было провести разведку боем...

К решению задачи привлекли танковую роту капитана Михаила Спасского, (на фото - сентябрь 1942 года), 26-летнего офицера, награжденного двумя орденами Красной Звезды. При поддержке артиллерии, с пехотой на броне, десять танков ри-

нулись в бой, имитируя наступление.

Ливень снарядов обрушился на смельчаков. Умело маневрируя, рота капитана вызывала на себя огонь противника. Она то удалялась, то приближалась к укреплениям фашистов, пробуждая в них уверенность в том, что это настоящее наступление. А с воздуха и земли за передовой линией фашистов наблюдали сотни глаз, скрупулезно фиксируя каждую огневую точку.

Вспыхнул один наш танк, второй, третий... Только два экипажа вернулись в родную 34-ю гвардейскую бригаду. И в последний момент, когда казалось, что беда уже позади, осколок вражеского снаряда врезался в голову капитана, трижды горевшего, дважды контуженного. Пятое ранение оказалось роковым.

По личному приказу командующего фронтом герой был доставлен на самолете в подмосковный госпиталь. Только в 1946 году инвалид первой группы Михаил Иванович Спасский узнал, что, благодаря подвигу личного состава его роты оборона противника была прорвана, а сам он награжден орденом Александра Невского.

Сегодня он - единственный в Осиповичском районе, имеющий такую высокую награду. Титановая пластина прикрывает тяжелейшую травму головы... Не оставляют боли, но ветеран полон жизнеутверждающей силы, проживает в собственном небольшом и ухоженном домике, в хозяйстве помогают дети и внуки.

Выписка из статуса орденов и медалей СССР: «Орденом Александра Невского награждаются... командиры подразделений, осуществивших успешную операцию в интересах фронта».

Герои живут рядом с нами! Одно мгновение подвига... И, иногда, десятки лет подготовки к тому, чтобы его совершить!

А разве сегодняшняя жизнь участников войны - это не подвиг?

Партизанский связной

Из отчета командования охраны тыла 4-й немецкой армии, ноябрь 1943 года: «Принятая территория, за исключением 15-километровой полосы по обе стороны дороги на Могилев и Бобруйск полностью находятся в руках партизан.

Судя по численности и вооружению, они в состоянии перейти к крупным наступательным операциям в любой момент...»

Из донесений имперской службы безопасности железнодорожного движения о диверсиях партизан на 8 октября 1943 года: «Ж.д. линия Осиповичи-Жлобин с часа ночи закрыта для движения между Красным Берегом и Омельной... На участке между Талькой и Верейцами движение невозможно в

кой и Вереями движение невозможно в течение трех часов». Земля горела под ногами у оккупантов!

Но указанные документы еще не написаны. Численность партизан в начале 1942 года пока небольшая, оружия мало, идет сбор сведений о вражеских гарнизонах, множатся партийные и комсомольские организации, уничтожаются предатели, расклеиваются листовки. Одним из разведчиков и связных между отрядами был Николай Дорофеевич Гончаренок. Это была очень ответственная работа. Курсировать между вёсками и отрядами с добытыми сведениями - смертельно опасно: патрули, облавы, посты, засады на всех дорогах, даже в глуши немцы чувствовали себя хозяевами на белорусской земле.

Через несколько дней после начала войны молодежь деревни Орча организовала комсомольскую группу, в которую вошли сам Николай, его брат Михаил и Гончаренок Андрей. Молодые патриоты собирали винтовки, гранаты, патроны, оставшиеся в лесах после отхода Красной Армии (летом следующего года оно будет передано в отряд

будущего генерал-майора Королева).

Николаю везло. После установления постоянной связи с партизанами, он ни разу не попадался звереющим от собственного бессилия патрулям. Но однажды на мосту у деревни Вязье немцы в мешке с солью обнаружили буквы типографского шрифта и деньги, собранные подпольщиками города Осиповичи. Партизаны планировали выпуск собственной газеты. Под выстрелами, сквозь заросли орешника, через поле Николай убежал, и той же ночью несколько семей из Орчи ушли к партизанам.

Когда пришла армия-освободительница, пришлось повоевать бывалому партизану и в кадровых частях. Первый бой принял под Слонимом, дошел до Восточной Пруссии. За форсирование одним из первых реки Нарев в Польше был награжден медалью «За отвагу». За умелое проведение минирования (сказался опыт партизанской борьбы!), при котором было уничтожено большое количество наступающей пехоты противника получает вторую медаль. А за восстановление телефонной связи под шквальным огнем через реку Висла младший сержант Гон-

чаренок награждается третьей медалью «За отвагу»! Победу отважный воин встретил в госпитале с тяжелым ранением.

Таких людей, как Николай Дорофеевич, остались единицы. Член подпольной организации, партизан-разведчик, герой войны, трижды награжденный медалью «За отвагу», он скромно живет в деревне Ленино Вязьевского сельского Совета. Он сохранил комсомольский билет, выданный в октябре 1938 года, тот документ, за который был бы мгновенно уничтожен в годы оккупации. Он не отказался от своих идеалов. Пример, достойный уважения! Уважения к мужеству обыкновенного гражданина маленькой, но гордой Беларуси.

Постскриптум: по моей просьбе Николай Дорофеевич, имея свой трактор, несколько раз пахал мне огород, давал советы по выращиванию сельхозпродукции...

Почти пять лет я знал этого человека и был просто ошарашен, когда узнал о его героическом прошлом.

Таковы все белорусы, скромные и не терпящие хвастовства.

Факт, ставший легендой

(из истории начала войны)

Благодаря поисковой работе, проводимой в середине 80-х годов прошлого века под руководством председателя военно-научного общества Михаила Данилова из Бобруйска, в январе 1988 года в местной газете была опубликована статья «Рейд кавалерии» - о малоизвестном факте начала Великой Отечественной войны - рейде трех кавалерийских дивизий по тылам немецких войск в районе городов Слуцк-Осиповичи-Бобруйск. Хотелось бы вернуться к этому почти забытому историей факту...

Задача перед кавгруппой была поставлена следующая: дерзкими налетами на железнодорожные станции, гарнизоны, уничтожением мостов, средств связи, живой силы противника, организацией партизанских отрядов усложнить наступление немецких войск на смоленском направлении. Приказ был выполнен дорогой ценой...

Около десяти тысяч красных конников, вооруженных только легким стрелковым

вооружением, в течение двух недель навели страх на гарнизоны станций Татарка, Ясень, Радутичи, Калинковичи, Симановичи, Рабкор, Старые Дороги, многократно перерезали железную дорогу и шоссе на Слуцк, Бобруйск и Минск.

Эти активные действия вызвали беспокойство в штабе группы армий «Центр» под командованием фельдмаршала Бока: еще бы, конец июля-начало августа, идет массированное наступление на основном участке фронта, цель которого - заполучить Смоленск как «ворота» на Москву, а тут на сталь крупповских танков какие-то всадники с шашками наголо бросаются, да еще и побеждают. И против кавгруппы было направлено около 40 тысяч человек с артиллерией и авиацией.

Стиснутые со всех сторон, советские кавалеристы сосредоточились в треугольнике Осиповичи-Корытное-Татарка. На всех перекрестках фашисты выставили танки, бронемшины, пулеметные расчеты, в Каранах расположили артиллерию, на станции Осиповичи оцетинился стволами бронепоезд, до Тальки курсировал, плю-

ясь смертью, другой. Район расположения кавалерийских частей был взят в плотное кольцо, простреливался вдоль и поперек.

Несколько раз советские конники пытались вырваться из окружения через Караны, Ставище, Прудок, но везде огонь врага был настолько плотен, что все попытки закончились неудачно. Лишь отдельные мелкие группы прорвались к реке Птичь и затерялись в дубравах и болотах.

Жители окрестных деревень, согнанные немцами, несколько дней собирали и хоронили погибших советских воинов прямо на месте боев, то есть там, где находили их тела - в лесах Осиповщины. Именно об этом факте я говорил, когда упоминал, что «иногда мы ходим прямо по могилам...»

А в местах августовского военного пекла 41-го года, уже в наше время, у родника, в урочище Прошча всем миром местные жители поставили маленькую церквушку. Рядом с ней - несколько могил. А на них - ржавые каски, пробитые осколками. Здесь спят солдаты войны.

Если и есть где-то святые места, то они - рядом. Придите сюда и поклонитесь!

Партизанка Маша

В начале июля 1941 года 17-летняя Маша Бородавко с сестрой, братом, отцом и матерью, после первого же визита в деревню группы конных немцев уходит в леса в районе Ка-

ран. Там, в глухом месте, сосредоточились вперемешку гражданское население, военные, раненые, летчик Коля, железнодорожники, кавалеристы из Южного городка Осиповичей. Сумятица, неразбериха, слухи, перебои с питанием... Вскоре пополз разговор, что лес окружают немцы, в небе постоянно висела «рама» - немецкий самолет-разведчик. Это было действительно так: фашисты готовились к уничтожению советской кавгруппы.

ских было принято решение уходить в Глусские леса, там безопаснее. Семья Бородавко осталась на месте в полном составе.

Уходили одни, приходили другие... Потом начались бомбежки близлежащих лесов, грохотала артиллерия. Постепенно все стихло...

Из историко-экономического очерка «Осиповичи»: «К началу 1942 года в южной части района действовали группы С.М.Ольховца, А.С.Шашуры. На базе этих групп были созданы отряды имени Кирова, имени Пархоменко...»

Так для Маши началась партизанская жизнь. Определили ее поваром. Кто-то скажет: подумаешь, партизанка, кашу варила. Да, варила! А вы попробуйте каждый день накормить сотню мужиков, то поймете, что это задача не из легких. Продовольственного склада и централизованного снабжения, как вы понимаете, не было. А голодный боец хорошо воевать не будет. До сих пор Мария Петровна, как праздник, вспоминает тот день, когда к ее кухне подогнали несколько коров, отбитых у полицаев возле деревни Ставище.

В апреле 1943 года состоялась конферен-

ция командиров отрядов, которая приняла решение об объединении сил. Так была создана Осиповичская военно-оперативная группа под командованием Н.Ф.Королева. В ее состав вошла и Маша, рядовая в строю народных мстителей. Ее отец, Петр Иванович, был партизанским проводником, потому что до войны работал лесником, знал все местные тропинки. Мать работала с дочерью. Старшая сестра и брат в составе диверсионных групп разрушали мосты, разбирали железнодорожное полотно, нападали на мелкие гарнизоны. Но в июле 1943...

Из докладной записки инструктора ЦК ВЛКСМ С.И.Брестовского начальнику Центрального штаба партизанского движения П.К.Пономаренко (г.Москва) о подготовке к проведению операции «Рельсовая война» партизанами Осиповичского соединения Могилевской области: «...рвать решили на перегоне Осиповичи - Татарка. Немцы свалили весь лес вдоль дороги на 200 метров в стороны. Через 50 метров поставили дзоты, между которыми через 15 минут проходили патрули. В час ночи 3 августа, выбив немцев из дзотов, в течение полутора

часов подрывники взорвали всю двухпутную колею на этом перегоне (а это приблизительно 20 километров пути, движение на Бобруйск было парализовано на 6 дней - авт). Отошли с двумя убитыми и 16-ю ранеными. Ночью 4-го рвали путь на Осиповичи вторые, окружную дорогу вокруг города и на стеклозавод «Октябрь». Первый тур операции завершен. 21 сентября 1943 года».

И еще: к чему я все это рассказываю? Одно дело - читать о войне, и совсем другое - жить в местах, где она проходила, где однажды головку ржавой неразорвавшейся мины я принял за боровик...

А Маша, в перерывах между боями, уходами и возвращениями боевых товарищей, варила кашу, надеясь, что все они вернуться живыми и здоровыми. Среди подрывников был и ее любимый человек - Владимир Рубеж, пустивший под откос десяток эшелонов противника. В 44-м стала Марией Петровной Рубеж, родила в год Победы сына, а после возвращения мужа из действующей армии - еще дочку и сынишку. Жизнь состоялась.

Ныне из довоенной семьи Бородавко ос-

талась одна Мария Петровна. Выросли пять внуков и три правнука. Орден и 8 медалей в ее семейном архиве. На снимке она справа, слева тоже Петровна, Елена Бусель, прошедшая дорогами войны от Сталинграда до Берлина.

**Честь и слава вам,
белорусские женщины -
ветераны войны!**

Весной 2002 года на болотце, совсем рядом с жилыми домами, в Осиповичах поселились лебеди! Дети кормили их хлебом чуть ли не из рук. О многом это говорит...

Журавушка

Быстры ручьи человеческой жизни... Так быстры, что порою кажется: жизнь - это мгновение, как в песне поется «между прошлым и будущим». Вот строчки стихов лейтенанта Мамонтова, посвященные медицинской сестре военного госпиталя в Австрии в 1945 году Анюте Арцимович:

*Утром рано проснешься в палате,
Только кинешь глазами на вход -
Сестра Аня в больничном халате
Совершает свой ранний обход.*

Перебирает Анна Иосифовна дрожащими от волнения пальцами свой военный архив: ордена Красной Звезды за Сандомирский

плацдарм и Октябрьской революции за доблестный труд в мирное время, медали «За боевые заслуги», «За оборону Киева», «За оборону Сталинграда», «За взятие Праги», «За победу над Германией», знак Заслуженного работника здравоохранения БССР, несколько пожелтевших фронтовых фотографий... И два портрета, нарисованных на простом ящичном картоне очарованным ее неземной красотой итальянцем из лагеря для перемещенных лиц.

В 39-м году закончила Аня в Осиповичах школу медицинских сестер. А 23 июня 41-го на железнодорожную станцию и Южный городок, где располагалась кавалерийская дивизия, которой когда-то командовал будущий Маршал Георгий Жуков, немецкая авиация обрушила бомбовые удары. В этот же день получила повестку и вместе с другими девчатами была отвезена в Бобруйский госпиталь. Там и перевязала своего первого раненого. А потом и счет им потеряла. По ночам участвовала в отправке эвакуантов. Спала урывками, все время нужна была - раненые стонали, плакали, некоторые просили застрелить...

Жестокая правда войны... Ее могут знать только очевидцы, такие, как родители Ани, не знавшие о судьбе дочери всю войну. Видать, истово молились они за дочку: ни одна пуля всю войну ее не задела, осколки стороной облетели.

Правда войны в том, что последний эшелон из Бобруйска в сторону Гомеля был разбомблен, и 18-летняя девчушка оказалась одна в лесу, среди расстрелянных и истерзанных тел. Случай вывел ее на дорогу, и через несколько дней она работала медицинской сестрой хирургического отделения 124-го полевого госпиталя в районе Рогачева, не ведая, что эта профессия станет ее судьбой.

Правда войны и в том, что оборона советских войск была снова прорвана, госпиталь попал в окружение, и местный дед только ему известными тропами вывел несколько грузовиков к своим сквозь передовые части вермахта.

А потом был Харьков, Киев, контузия, землянка в высоком берегу Волги под Сталинградом, городок Обоянь под Курском, Молдавия, Румыния, Польша, Чехословакия... Сно-

ва и снова, от стола к столу, от надежды к надежде, от носилок к носилкам переносила хирургические инструменты и растворы медсестра Аня. Ее сердце разрывалось от жалости, стремясь хоть чем-нибудь помочь размолотым в безжалостной мясорубке войны мужчинам.

Войну закончила в Австрии. Домой не пустили. Здесь в 47-м вышла замуж. Но недолгим оказалось семейное счастье. Трагическая случайность - и осталась Аня без любимого человека. Да так и не полюбила никого больше. Родился сын, одному Богу известно, что пришлось испытать, чтобы поставить его на ноги.

Вернулась орденоносец Аня Арцимович в родные места, нашла отца с матерью. Какое это было для них счастье: дочь жива, кавалер многих наград, внук! До сих пор без слез не может вспоминать Анна Иосифовна этот волнительный момент. Построили дом, пошла работать в хирургию. И проработала в ней до самого почтенного возраста - все ей достойной замены найти не могли. Сын стал генералом, двое внуков.

Все, казалось бы. Поговорили, напишу -

вспомнят. Но не хотелось уходить из этого гостеприимного дома. Чуть горьковатый запах лекарств не выветривается из комнат. Благодарные флюиды сотен спасенных жизней находили и находят через пространство этот уголок Беларуси, преклоняясь перед добротой дочери своего народа.

Скрипнула за мной калитка. Повернув голову, я увидел дрогнувшую занавеску, размытый овал лица, вдохновивший когда-то неизвестного итальянского художника на шедевр, почему-то не востребованный музеями. И пожалел о том, что не умею рисовать, ведь в сущности с тех давних пор в душе этой прекрасной женщины ничего не изменилось...

Партизанский край

Директивой Совета Народных Комиссаров СССР И ЦК ВКП(б) от 29 июня, Постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года было принято решение «Об организации борьбы в тылу германских войск».

В Могилевской области первыми начали борьбу коммунисты Кличевского, Осиповичского, Кривичевского, Чериковского, Березинского и других районов. Уже с конца первого года войны стали образовываться партизанские зоны и края (то есть свободная от оккупантов территория - авт). В марте 1942 года был полностью освобожден Кличевский район Могилевской области.

С конца 1943 года партизаны контролировали 60% территории Белоруссии. К лету 1944 года на оккупированной территории действовало 157 бригад и 83 отдельных партизанских отряда общей численностью 270 тысяч человек.

Партизаны Белоруссии вывели из строя свыше 500 тысяч немцев, подорвали 11 тысяч эшелонов, разгромили 29 железнодорожных

станций, 948 штабов, уничтожили 20 тысяч автомобилей, 1355 танков, 305 самолетов.

87 партизан Белоруссии было удостоено высокого звания Героя Советского Союза, 120 тысяч из них - награждено орденами и медалями!

(Большая Советская Энциклопедия)

От автора: история партизанской войны в Могилевской области знает феноменальный случай диверсии, о нем сжато сказано в одной из партизанских сводок: «Потоплен пароход...». Когда я прочел эту строчку, то не поверил своим глазам.

Итак, по реке Березине (той самой, через которую переходил Наполеон в 1812) в годы оккупации плавал пароход, предназначенный, в основном, для отдыха немцев. Но партизаны не могли стерпеть такой наглости! Они на носилках за несколько десятков километров принесли 100-килограммовую авиационную бомбу, смонтировали хитроумную систему ее подрыва и на притопленном плоту подвели ее под плывущее судно. Его разнесло в щепки!

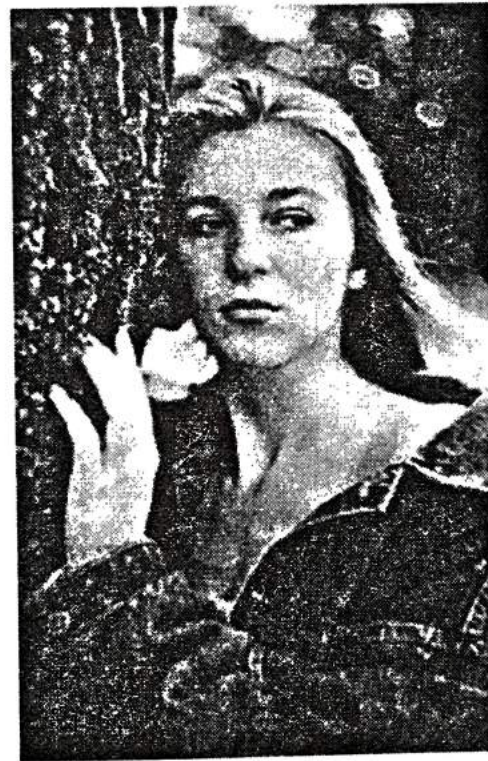
В 1943 году на станции Осиповичи совершил крупнейшую диверсию в ходе всей Великой

Отечественной войны подпольщик Федор Крылович. От одной магнитной мины, которую патриот заложил под цистерну с бензином, по цепной реакции взорвалось сразу пять эшелонов противника с техникой и топливом! По свидетельству очевидцев, над станцией двое суток полыхали пожары, рвались снаряды, а по ней самой до конца оккупации так и не была восстановлена полная пропускная способность. За этот подвиг Федор Крылович был награжден орденом Ленина. Замечу, что события происходили в период подготовки немцев к грандиозной Курской битвы, и даже один разрушенный мост косвенным образом влиял на ее исход.

Или еще исторический факт. Зимой 1943 года один из партизанских отрядов Могилевщины попал в окружение. Все попытки прорваться сквозь кольцо карателей потерпели неудачу. Тогда командиром было принято решение: на узком участке очередной попытки прорыва шириной всего в сотню метров сосредоточить максимальное количество автоматического вооружения. Пулеметный и автоматный огонь буквально смел цепи карателей. Отряд вырвался из окружения!

На жизненных перекрестках

Белорусочка

Беда

В этом небольшом разделе я размещаю несколько моих статей из газеты «Асіповіцкі край» Могилевской области, получивших наибольший резонанс и отклик читателей. Горжусь тем, что мне была оказана честь поработать в этом творческом коллективе!

А начало обучения журналистскому мастерству я до сих пор вспоминаю с юмором. Заслуженный работник культуры Белоруссии, редактор газеты «Асіповіцкі край» Анатолий Владимирович Томашевский через 15 минут после подачи заявления о приеме на работу посадил меня в машину, а через полчаса высадил в одном из колхозов, поставив задачу: написать статью об уборке урожая. Отсюда, от пахучих валков скошенной травы, и началась моя стезя по газетным полосам и заголовкам...

Так получилось, что через некоторое время другой Заслуженный работник культуры, но уже России - Геннадий Павлович Устюжанин - продолжил мое журналистское «образование» в редакции газеты «Служим Отечеству» военного комиссариата Курганской области.

Провидение? Должно быть - судьба...

*14 января 2002 года... В обеденный пере-
рыв Валентина решила сходить домой и
посмотреть, как там дети, их у нее пяте-
ро. Будто чуяло беду материнское сердце...
Еще за несколько десятков метров увиде-
ла, как из-под крыши идет густой дым. Сер-
дце выпрыгивало из груди, когда добежала
она до крыльца и рванула на себя дверь.
«Дом горит, быстро на улицу!» - закричала
дочери, младшие, трое, были в детском са-
дике, старший - в школе.*

*Прибывшие пожарные ликвидировали воз-
горание, возникшее из-за неисправности
трубы, но часть крыши и потолка успели
выгореть. Одна из строительных органи-
заций города по заявке управления капи-
тального строительства быстро отре-
монтировала потолок, перекрыла крышу
этого и пострадавшего соседнего дома.
Районным исполнительным комитетом
была выделена материальная помощь в 100
тысяч белорусских рублей. Оказали помощь
погорельцам Осиповичское отделение Крас-
ного Креста и Ассоциация многодетных ма-*

терей. Даже работники детского сада, куда ходят детишки Валентины Григорьевны, собрали солидную сумму денег на одежду взамен испорченной водой вперемешку с погасшими угольями.

Я никогда не поднял бы тему своего рассказа, если бы вопрос касался судьбы женщины легкого поведения или злоупотребляющей спиртными напитками. Но, например, заведующая парикмахерской Ирина Николаевна Бондарь, у которой работает уборщицей Валентина, отзывается о ней очень хорошо и высказывается, что этот человек ради будущего своих детей готов пожертвовать всем. Работники детского сада говорят, что ее дети пусть и бедно одеты, но чисто и опрятно. Вера Ивановна Борисюк, заместитель школы №3 по воспитательной работе утверждает, что 15-летний Иван и 12-летняя Яна - «хорошисты», спокойны и вежливы: «Их маме очень трудно, женская судьба не сложилась, но она делает даже невозможное, стремясь поставить детей на ноги, помочь обрести себя. Если бы все матери были такими, то не было бы неблагополучных семей».

Из всего вышесказанного я могу сделать вывод: Валентина Григорьевна - настоящая мать. Потому и пишу, обращаясь к вам, дорогие читатели!

Я знаю несколько многодетных семей. И если родители в них не пьют, жизнь детей нелегка, но вполне приемлема. А если - да, то матери превращаются в фурий, жалких побирушек, требующих от всех и вся даже того, что не предусмотрено Законом. Они бьют себя в грудь, в буквальном смысле слова, и кричат, что приумножают нацию. И дети таких, так называемых, матерей, привыкшие к «халяве», растут иждивенцами, без желания вернуть государству своим трудом хотя бы через годы хотя бы часть затраченные на них средств.

Познакомившись с Валентиной Григорьевной Трихонюк, с условиями быта и непростой биографией, я утверждаю: к ней и ее детям вышесказанное не относится. Здесь ценится каждый кусок хлеба и каждая помидорина, выращенная на крошечном огорожке. И - надежда... Неудачное первое замужество, еще более неудачное второе, морально подкосили не потерявшую привлекательности

тельности женщину. Ее не пугает небольшой для семьи в шесть человек бюджет, она ничего не просит. Ее пугают мелочи, над которыми мы, в основном благоустроенные и сытые, даже не задумываемся: на что купить несколько рулонов рубероида или мешок цемента, где взять два десятка метров электропроводки, кто поставит розетку? С пожара в доме нет света, (а ведь уже конец апреля), а это значит - не работает старенькая электроплита. Нет возможности досушить волглые детские вещи, влажны одеяла и подушки. Закончились дрова и в топку пошли головешки с потолка. Дети спят на четырех квадратных метрах вповалку, тесно прижавшись друг к другу и к едва теплой печке. Нет возможности даже толком умыться. Пригодность жилья к проживанию - 60%. Специалистам о многом может сказать эта цифра...

И, тем не менее, женщина тянет и тянет семейный воз. Она готова делать все, что угодно, только бы выбраться из этого омута неопределенности. Ведь силы человеческого духа тоже не безграничны.

Вспоминаю детство... По деревне едут

сани, в которые угрюмый мужик собирает все, кто и что даст для погорельцев. Эта молва бежит впереди возницы, и стоят уже возле своих калиток хозяйки, кто - с булкой хлеба, ведром картошки, кто - с парой валенок, килограммом гвоздей. А мы, пацаны, идем за санями и с осознанием важности исполняемой миссии, принимая кусочки человеческого участия, складываем их в гору сопричастности к преодолению чьей-то беды.

Так было. Так будет?

Послесловие наших дней: через пару недель после появления статьи в газете у семьи Трихонюк было все: деньги, дрова, одежда, свет, мука, сахар, картошка и многое другое. И даже спустя месяцы в адрес редакции продолжали поступать звонки с уточнением адреса погорельцев. Так местные власти и население района отреагировали на беду.

Смею утверждать, что сердобольность, понимание чужого горя, взаимопомощь и коллективизм - национальные качества белорусов. Именно они позволили выжить этой нации.

Про мальчика Колю из Великого Бора

Душа юная необычного просит, праздника ей хочется в однообразии деревенской жизни. И мальчик Коля из глухой лесной вёски Великий Бор создал свой собственный «краеведческий» музей! Не один, конечно, а со своими друзьями Витей Греком и Генной Караневским. Сама идея, по сло-

вам 12-летнего пацана, пришла к нему при прогулке по лесу. Да и как она могла не появиться, когда места здесь знатные, красотой природною наделены щедро. И место для претворения идеи нашлось: старый нежилой дом прабабушки Марины. Похвалила бы она правнука, если б жива была...

Дому тому уж точно под два века, даже живущие неподалеку внуки бабушки Марины и те не помнят, когда он строился. Даже труба печная из жердей, лозой переплетенных и глиной обмазанных, сохранилась.

И начали ребяташки собирать предметы домашнего обихода давних лет: ковш с отверстиями для процеживания - вариант сегодняшнего дуршлага, тележные колеса деревянные и плоские, сукало для накручивания пряжи и угольные утюги, радио довоенных лет и детская коляска с боковой длинной ручкой для удобства при покачивании... Все теперь в доме так, как в позапрошлом веке было: и ручное точило имеется, и рубанок полтораметровый в рабочем состоянии, и ребристое корыто для стирки, и туесок берестяной ягодный! Есть с народном музее предметы поистине уникальные, например, прялка из потемневшего от времени дерева, кровать с ножками из изящно выточенных чурбачков. И люлька, к потолку подвешенная, в которой не одно дитя пеленки мочило. Даже ухваты и лопата для пирогов есть. А для освещения - лучины настроганы, лампа керосиновая действующая.

щая! В доме чисто, дорожки домотканые постелены, а запах травяной, устоявшийся. Так жили предки Коли Астрейко и век, и два, и три назад.

Люди на детское увлечение смотрят с добрыми улыбками, утверждая единогласно, что бездельников из этих ребятишек уж точно не вырастет. Память о предках тому порукой, как надежный заслон от моральной деградации личности.

Качалка для глажения белья, маслобойка, багры причудливых форм, бочонки, стянутые коваными обручами, ножницы для стрижки овец, стершиеся от работы серпы - все эти «преданья старины глубокой» обязательно нужно сохранить для потомков.

А Коля всех нас в музей приглашает! По словам его учительницы, даже учиться стал лучше. Так, глядишь, через пару десятков лет историк-краевед Николай Астрейко по предметам быта прошлых веков и диссертацию защитить может!

Хорошо бы...Великоборский романтик...- Недаром глаза у него, как небушко.

О чем грустят цимбалы?

В Могилевской области Осиповичский район издавна славился устремлением к певучему и грустному, ласковому и возбуждающему звучанию цимбал. Так сложилось исторически.

Совсе недавно ушел из жизни последний из народных умельцев-самородков, изготовлявших этот музыкальный инструмент - Григорий Петрович Шамак из деревни Островки. До сих пор более чем столетний инструмент, сделанный неизвестным автором, хранится, как реликвия, в Детской школе искусств.

Тяга к прекрасному звучанию цимбал не остыла с годами. Еще в 1951-м семьей Бородавко и Заслуженным работником культуры Республики Адольфом Михайловичем Тетериным была проведена первая репетиция самодеятельного цимбального оркестра. В его состав вошли Игнат Тамилевич, Владимир Шичко, Андрей Цвирковский, Анна и Вера Черепко, Павел Абакшонок, Владимир Герт и другие. Их всех уже нет на белом свете...

Но дело их не заросло бурьяном. С 1959 года цимбальное отделение Детской школы искусств подхватило первый опыт земляков и начало выращивать новые таланты. Дважды районный творческий коллектив - цимбальный оркестр - выступал на ВДНХ в Москве на декадах народного творчества, был удостоен звания народного, диплома 2-й степени, а руководитель оркестра М.С. Филатов награжден серебряной медалью.

Нынешний оркестр продолжает народные традиции. Его постоянное участие в фестивалях «Вясновыя колеры» и «З крыніц народных» открывали все новые и новые россыпи золота самобытной национальной культуры. Слова и музыка авторов-осиповчан настолько слились с душой Матери-Родины, что песни стали воистину народными. Безмерно счастливы тот автор, строки или музыка которого органично впитались в копилку творчества поколений, как капельки влаги в корни вечного древа белорусской культуры...

Сегодняшнее развитие событий ставит прошлые и настоящие заслуги оркестра под сомнение. Уникальный, ставший про-

фессиональным, творческий коллектив, старейший в Республике, на грани психологического развала. Руководитель оркестра, автор более 150 песен, Виктор Иванович Шишковец написал заявление на увольнение по собственному желанию. Официально - по состоянию здоровья. А неофициально... Сохранится ли оркестр, если заявление будет подписано? Скорее всего - да. И твердо - да. Но...

На информацию и вопросы - уходит руководитель одного из лучших в области оркестров, знаете ли вы, что коллективу в конце ноября исполняется 50 лет, как отдел культуры собирается отмечать это событие? - заведующий отделом культуры райисполкома Василий Федорович Наливайко ответил почти дословно: «Меня это не интересует. Если у них юбилей, то пусть директор районного Центра культуры составит план, смету и подаст мне на утверждение. О заявлении руководителя оркестра ничего не знаю. Если он затеял какие-то игры, то пусть поиграется, это его личное дело».

Василий Федорович, с первым пунктом вашей речи я категорически не согласен, ибо

не может не интересоваться заведомо культурой такой важный в жизни района вопрос, как юбилей оркестра. Во втором - вы, скорее всего, правы. Юбилей-то у них, а не у вас, смету и план работникам РЦК и составлять. В третьем - лукавите, ибо знаете и давно, что такое заявление написано. А в четвертом - нет, не «играется» Виктор Иванович, и болен он не настолько, чтобы оставить оркестр, в котором он работает так давно, когда вас еще и на свете не было. Своим заявлением он отчаянным, последним усилием протестует против ваших выражений из лексикона одесских грузчиков-биндюжников, против вашей позиции, занятой по отношению к данному творческому коллективу.

Ну, уйдет Виктор Иванович баянистом в хор ветеранов? Ну, оставит оркестр Светлана Яковлевна Ситник, которая в нем впервые взяла цимбалу в руки в 12-летнем возрасте? Притихнет на время Светлана Михайловна Цвирко (директор ДШИ) после вашего «задушевного» разговора? Замолчит баян Александра Ершова и гобой Людмилы Шумиловой? И уже с ними? С кем останетесь? Или у вас в районе народных кол-

лективов, как у Моськи блох? Талантливые люди себе применение найдут, а куда вы пойдете, если всех разгоните, опять в кино-механику?

Нет, не верю, что заработались вы окончательно. Много вами сделано за десять с лишним лет руководства отделом. Многие отмечают ваши способности, как администратора, в хорошем смысле этого слова.

Хочется верить, что сегодняшняя грустная мелодия цимбальных струн, чутко улавливающая настроение музыкантов, отзвучит в одночасье. И 50-летие оркестра мы встретим радостными слезами благодарности за подаренное подлинное искусство на юбилейном концерте.

Послесловие наших дней: появление статьи явилось ответом мелкопоместному зазнайству, вызвало мощнейший резонанс не только в творческих коллективах района, в своем большинстве морально поддержавших автора, когда начались чиновничьи разборки. Суть статьи достигла ушей работников управления культуры области. К их чести нужно сказать, что были приняты все меры, чтобы юбилейный концерт заслуженного коллектива прошел на должном уровне. И триумф состоялся!

На концерт приехали представители из Могилева, собрались местные жители, а сам он продолжался два с половиной часа. В зале не было свободных мест, люди стояли по проходам, чутко реагируя громовыми овациями на каждое поистине профессиональное выступление заслуженного оркестра.

Это были звездные часы коллектива! Каждый из цимбалистов получил ценный подарок. И благодарные зрители разошлись со слезами на глазах за подаренную им сладость глотка из родника национальной культуры.

Одна из первых руководителей оркестра Г.А.Мороз выступает на творческом концерте своего ученика В.И.Шишкова.

Личное мнение

Когда-то я писал стихи: «Я - русский, я в себя впитал и мягкость воска, и металл, испанский говор кастаньет и и итальянский пируэт...». По прошествии времени хочу добавить: и белорусский язык - во всей его неповторимости и колоритности. С удовольствием я окунаюсь в море поэзии белорусских авторов, пишущих на родном языке. Он сочен и звучен, доступен и сложен одновременно, и очень приятен на слух.

Согласно Закону «О языках», в Республике, в единственной из числа республик бывшего Советского Союза, что еще раз подчеркивает дальновидность и знание Президентом общности исторических корней, существует два государственных языка - белорусский и русский.

Любой трудовой коллектив в Беларуси многонационален, кроме славян есть корейцы, французы и даже негры. На каком языке им разговаривать, каждому на своем? Нереально. За основу общения взят русский, так сложилось исторически. В Беларуси не

произошло разделения людей по национальному признаку, что является явным показателем нравственного здоровья нации. Республика избежала резни - в буквальном смысле слова - на этой основе. Чечня истекает кровью, скинхеды в Москве громят японские рестораны, в Прибалтике назначают пенсии бывшим эсэсовцам... А здесь свято чтут память о войне, школьники ухаживают за памятниками, ветераны окружены заботой и вниманием государства. И все это зависит не от языка, а от системы воспитания.

Каждому выпускнику школы предоставлено право выбора и сдачи экзаменов на одном из двух языков, аналогично - при поступлении в ВУЗы.

Придя в редакцию в зрелом возрасте, я, к своему великому стыду, не владею литературным белорусским языком. Убежден, что правильно говорить и писать по-белорусски можно лишь тогда, когда родишься на этой земле, до глубины души впитаешь в себя кладези национальной культуры, познаешь историю предков.

Часть молодежи Беларуси совершает непростительную ошибку, когда отрицает необходимость знания языка своего народа. А его нужно изучать непременно. Мне, русскому, обидно за язык Беларуси, особенно когда слышу довольно-таки откровенные высказывания великовозрастных балбесов, что русский язык уничтожает национальную мову.

Так могут утверждать очень недалекие люди, которым лень открыть учебник белорусского языка. Зачем мне, уроженцу земли, что лежит далеко за Уралом, «уничтожать» белорусский язык, тем более в краю, где я ем хлеб и бульбу, выращенные руками моих хороших знакомых? Или меня на улице пинают? Или работу не дают? Нет, в Беларуси моральная атмосфера такова, что любой россиянин чувствует себя, как дома.

Мне стало обидно и тогда, когда, усвоив в определенной степени безошибочность написания слов и особенности звучания букв, я увидел то, что вы видите на сним

ке. Язык может нравиться, может - нет. Но исказить его - равносильно тому, как, к примеру, здороваться или прощаться над порогом, тревожа тем самым, по поверью, души усопших предков.

Для здравомыслящего, воспитанного и культурного человека, патриота, любящего историю и соблюдающего традиции своей страны, не может быть отговорок и ограничений по их изучению. Так называемая «трасянка», далеко не лучший симбиоз двух славянских языков, возможна к употреблению разве что в застольной компании. А посему - только «Цяплухі!» Без вариантов!

152

Добрай раніцы, Беларусь!

Из истории Беларуси

Во второй половине 1-го тысячелетия нашей эры образовались три больших племенных объединения: Полесье - дреговичи, бассейн реки Сож - радимичи, вдоль Днепра - кривичи.

В 9 веке образовалось древнерусское государство - Киевская Русь, в состав которой постепенно вошла и территория Беларуси. Образовались три славянских народа: русский, украинский и белорусский.

Во второй половине 13-го века литовские князья в обстановке напряженной борьбы против монголо-татарского нашествия и грабительских набегов немецких рыцарей захватывают феодальные княжества Западной Руси (нынешняя Беларусь - авт.). Так создается Великое Княжество Литовское (что существенным образом повлияло в дальнейшем на язык, культуру, обычаи будущей Беларуси - авт.). В 1385 году на основе Кривской унии земли Польши и Литвы объединились. Великий князь литовский Ягайло стал первым королем нового государства. Земли Западной Руси стали называться «Белая Русь».

Добрай раніцы, Беларусь!

153

По Люблинской унии в 1569 году была создана Речь Посполита. Католицизм стал одной из двух ведущих религий в стране. По условиям Брестской унии 1596 года православная церковь Белоруссии и Украины приняла католические каноны и перешла в подчинение римского папы с сохранением, в основном, прежних православных обрядов. В 16-м веке в целом завершился процесс формирования белорусской нации. В развитии культуры страны видную роль сыграли первопечатник Франциск (Георгий) Скорина, Симон Будный, Василий Тяпинский, Лаврентий Зизаний Тустановский, Мелетий Смотрицкий, Симеон Полоцкий. Именно они стояли у истоков создания основ белорусской культуры и языка.

В ходе Северной войны России с Речью Посполитой в 1700-1721 годах и в результате трех разделов Речи (1772, 1793, 1795) белорусские земли отошли к России. Много еще чего было в нашей, порой - трагической, совместной истории...

Тяжелейшая гражданская война оторвала от нас Западную Белоруссию, которая в марте 1921 отошла к Польше до 1939 года. А 30 декабря 1922 года Белорусская Советская Со-

циалистическая Республика добровольно вошла в состав СССР.

В 1991 году беловежский сговор трех преступных политиков (Кравчук, Ельцин, Шушкевич) на четыре года разделил славянские народы. Но 2 апреля 1996 года историческая справедливость восторжествовала: между Россией и Беларусью был подписан Союзный Договор. С этого момента пути двух наших стран - неразделимы! И пусть так будет всегда!

Як люблю цябе - родная мова мая!
Мова светлая, чыстая, белая,
Мне бываць давялося у многіх краях -
Выглядаеш з усіх ты нясмелаю.

Ты заусёды маучыш там,
дзе трэба крычаць,
Мая шчырая, любая, руская,
Праляцелі стагоддзі, цябе сталі зваць
Словом гучным, святым - беларуская.

На дарозе тваёй - Ефрасінні сляды,
След Скарыны, Максіма, Купалы,
Як жа хутка ляцяць праз стагоддзі гады -
Нас усіх Беларусь пояднала!

Ніна Сакава

Мои размышления

Из прошлого я вынес твердое убеждение: мы должны жить с Беларусью только вместе!

Но - хотел бы уточнить. Вместе - это не значит, что нужно все свалить в «общую кучу». Она, «куча», должна, на мой взгляд, касаться таких проблем, как системы единой обороны, транспорта и связи, частично - промышленности, а также внешней политики, единой валюты и некоторых других. Но никоим образом нельзя связывать воедино кардинально различный подход к воспитанию населения и особенно молодежи, экономические вопросы - в своем корне, отношение к сельхозпроизводителю. Я категорически против полной прозрачности границ, ибо с ужасом представляю, что произойдет с маленькой Беларусью, когда на ее территорию хлынет российский криминал и вседозволенность, платные медицина и образование, убогость библиотек и тысячи беспризорников...

Да, мы едины духом и общностью культур, нам по пути на многих направлениях. Да, единства требуют, хоть и по-книжному скажу, международная обстановка и сильнейшее

желание иметь хотя бы одного надежного союзника. А то где же они? Ах, разбежались... Но единство - это не «колхоз» в худшем понимании этого слова. Со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами...

Так чего же тогда «громят» Президента Лукашенко российские СМИ? Когда в России бастовали шахтеры и учителя, месяцами не получавшие зарплату, когда запылали «горячие точки» на Кавказе и в Средней Азии, когда мыльными пузырями лопались коммерческие банки, когда людей обдирали, как липок, «прихватизаторы» всех мастей - Беларусь оставалась единственным островком спокойствия и стабильности на территории бывшего СССР. Таковым она является и сейчас.

По итогам 2004 года Беларусь - лидер среди стран СНГ по производству на душу населения мяса, молока, масла, картофеля, овощей, яиц, сахара. И это не удивительно, потому что сохранила коллективное сельхозхозяйство. Впереди она и по объемам жилищного строительства. По данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, в Беларуси в условиях абсолютной нищеты проживает менее 2% населения.

Для сравнения: в Молдове - 22, в Узбекистане - 19, в России - 6%. Всемирная организация здравоохранения ставит Беларусь по общим показателям здоровья населения на 53 место в мире (Украина - на 60-м, Латвия - на 67-м, Россия - на 100-м месте). Средняя заработная плата в стране уступает только России и Казахстану. Уровень безработицы не превышает двух процентов от числа жителей, тогда как на Украине он 12, в Польше - 17, в России - 11% (а неофициально - до 25 % от трудоспособного населения).

В Беларуси нет бомжей. Нет воров в законе. Там по улицам в любое время суток не бродят полупьяные юнцы, задирая прохожих. Нет безграничной власти кавказцев на рынках. В витринах книжных киосков вы не увидите на глянцевых обложках обнаженных девиц, а за езду ребенка на велосипеде по пешеходной дорожке родитель рискует получить штраф. В Беларуси не прижилась «знаменитая» цитата незадачливого российского политика: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Здесь, в Республике, если и возжелали успеха, то и добиваются его. Без ущерба для живущих. Да, с напряжением сил, но - и руководи-

телей, и исполнителей. И если кто-то скажет, что в Беларуси одни жируют, а другие нищают, то и ошибется. Страна живет единым организмом.

Думается, что все вместе это называется цивилизованностью, внутренней культурой нации и самодисциплиной, а не диктатурой и унижением прав личности, как иногда пишут российские СМИ и витийствуют «познеры» да «сванидзы».

Не в белорусских ли прогрессирующих показателях и скрыты причины критики существующей власти в Республике? Уметь работать надо... А потом критиковать.

Уж не идеализирую ли я Беларусь? Есть там пьяницы, тунеядцы, преступники? Да есть, конечно. Наркоманы? Есть и они. В свое время наткнулся я как-то в лесу на делянку высаженного и доспевающего мака. Вытоптал ногами и вырвал до последнего корешка. Почему? Да потому, что таково отношение всего населения к этому страшному пороку. Всего! И любой человек, проживающий в Республике, не пройдет мимо плачущего или потерявшегося ребенка. И даже количество заключенных в начале 21 века на 100 тысяч насе-

ления в Беларуси 505 человек, тогда как в США - 710, а в России - 604. Ну, вот опять я «идеализую».

Я, как офицер запаса, закончивший службу в Белоруссии, просто обязан сказать о сегодняшнем положении дел в одном из бывших лучших военных округов. Здесь престиж военной службы неуклонно растет. На 1 сентября 2004 года укомплектованность белорусской армии офицерским составом всех категорий - 93%, для сравнения - в России на 1 января 2005 года чуть выше 80. В 1994 году командир взвода получал денежное содержание в эквиваленте с местными дензнаками, по привычке называемыми «зайчиками» - 22 доллара, а сейчас около 300. Правопреемник комсомола - Белорусский союз молодежи - рекомендует в войска своих представителей!

Беларусь и Россия сотрудничают в военной области на основе 30 договоров в области подготовки военных кадров, взаимодействия ВВС и ПВО, унификации военного законодательства и вооружения и других. И я с удовлетворением могу сказать, что белорусское и российское небо охраняют от нежелательных гостей общие зенитно-ракетные комплексы.

Чтобы иметь представление о работоспособности белорусов, достаточно посмотреть на их представителя - военного комиссара полковника Бориса Болотина. Его знает и уважает весь Курган. Мало кто в курсе, что отец горвоенкома, тоже Борис и тоже Болотин, воевал комиссаром партизанского отряда вместе с будущим первым секретарем Компартии Белоруссии Петром Мироновичем Машеровым. Именно по его рекомендации был когда-то принят в суворовское училище мальчик Боря Болотин, сын партизана, который после окончания воздушно-десантного училища дорос до горвоенкома областного центра Зауралья. Не даром в Галерее Почета «Курганцы – гордость города» помещен портрет военного комиссара в номинации «Лучший среди служащих». Так глава областного центра Зауралья Анатолий Ельчанинов и городская Дума отметили достижения полковника Бориса Болотина и его значительный вклад в деятельность, способствующую развитию Кургана.

Пока создавалась эта книга, исходя из окончания срока контракта и по достижению предельного возраста для военной службы в Вооруженных Силах России, полковник Борис Бо-

лотин ушел в запас. Свыше 35 лет он верно служил Родине... Но я уверен, что мы еще услышим о новых делах и успехах этого порядочного и трудолюбивого человека.

С удовлетворением в июле 2003 года я услышал весть: на территории области образована общественная организация белорусов «Бацькашчына-Отчизна», руководимая белоруской Людмилой Урванцевой. Организация определила свою цель: укреплять традиционную дружбу между русским и белорусским народами, знакомить жителей области со своей национальной культурой. Сегодня в ее рядах - свыше четырех тысяч человек, таких как Софья Савельевна Кисель - в прошлом партизанская связная; Николай Балащенко - поэт; Петр Гринюк - директор завода «Кургансельмаш»; Владимир Дергачев - мастер цеха «Курганмашзавода», солист ансамбля белорусской песни «Журавочка»; Александр Бушмакин - один из ведущих специалистов в области юстиции; Сергей Масловский - инженер Курганского отделения Южно-Уральской железной дороги и многие другие, вложившие свой труд и устремление сердец в процветание нашего региона. Честь белорусов они не посрамили! Они нам

- родня по крови и делам!

Особо хочется сказать о боевом братстве наших народов. Тысячи и тысячи зауральцев своими глазами в 1944 году увидели, что натворили фашисты в Белоруссии. Минск лежал в руинах. 186 белорусских вёсок были сожжены вместе с жителями, малыми детьми, стариками и старухами. Все эти населенные пункты навсегда исчезли с лица земли, так как восстанавливать было практически нечего. И закипала в душах наших солдат ярость!

Вечным памятником мужеству советских воинов стал Город-Герой Брест. Среди его защитников были зауральцы Николай Патраков, Иван Глухих, Василий Антропов, Алексей Григорьев, Константин Гилев и другие мои земляки, погибшие ради будущего освобождения Белоруссии.

Вечной скорбью через каждые полчаса звучат над планетой колокола Хатыни, олицетворяя собой спаленные белорусские деревни и унесенные войной жизни. Кто слышал их хотя бы раз - никогда не забудет.

На праздновании 60-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков 3 июля 2004 года Президент России Вла-

димир Путин сказал: «На земле Бреста и Хатыни, в каждой белорусской семье свято хранят память о войне, о подвиге народа...»

Судьбы многих зауральцев связаны с Беларусью. Через 10 дней после начала войны изпод Шадринска на фронт эшеленом выехал артиллерийский полк, которым командовал полковник Дмитрий Иванович Никонов. Почти всю войну шли в Зауралье его письма к жене Марии Александровне и двум детям. Участвуя в освобождении Белоруссии и дослужившись до начальника артиллерии стрелкового корпуса, гвардии полковник Никонов подорвался на mine 17 июля 1944 года в районе городка Освея Витебской области. Одна из улиц этого населенного пункта ныне носит его имя.

До сих пор мне помнится, как какая-то старушка в Осиповичах, указав на некую точку на асфальтированной дороге, со слезами на глазах произнесла: «А здесь, сынок, два наших солдатика в яме лежат. Их, раненых, немцы застрелили, когда в город вошли. А я и моя матушка тут их и похоронили». «Здесь было гестапо, там - солдатские казармы, в этом доме - немецкий госпиталь...», - рассказывали мне другие. Не затягиваются нанесенные

оккупацией кровавые раны...

В ознаменование 60-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков свыше 300 зауральцев Указом Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко награждены юбилейными медалями в связи с этой значимой датой. А всего на земном шаре было вручено 110 тысяч таких наград - памятных знаков о том, что только вместе мы - сила.

Следы войны до сих пор видны на земле Беларуси. Не раз и не два я натыкался в лесах на ржавые комки немецкой колючей проволоки с характерной формой шипов. Не раз и не два прикапывал и укрывал ветками железяки явно военного происхождения. В каждом районном центре страны до сих пор на постоянном дежурстве находятся автомобили с тревожной надписью по борту «Разминирование».

А если вспомнить, что Беларусь - не капитулировавший перед Западом форпост постсоветского пространства, что еще 20 июля 1992 года между Россией и Беларусью подписан Договор «О координации деятельности в военной области», то станет ясно: нам друг без друга нельзя, сама история определяет нам

быть вместе! Навсегда!

Вот только пора СМИ России в положительную сторону изменить свое отношение к рассказам о Беларуси и жизни в этой стране. Равно как и к названию государства. А то ведь что получается? И Татарстан, и Саха-Якутия, и Молдова, но - Белоруссия. А она уже больше десяти лет - Республика Беларусь.

Мне приятно осознавать, что бывший председатель Осиповичского райисполкома Могилевской области, а ныне помощник Президента Республики - главный инспектор по Гродненской области (напишу по-белорусски) Уладзімір Щчецька, когда-то рекомендовал автора этих строк для работы в местной газете, увидев в своем завхозе то, в чем он, то бишь я, сам еще очень и очень сомневался...

Я счастлив осознанием того, что мои сваты Станислав и Нина, дочь Светлана, окончившая Академию управления при Президенте Республики Беларусь, зять Игорь - офицер МЧС Республики, внуки Настя и Владик, мой младший сын Ванюшка и любимая женщина - ныне граждане этой прекрасной страны.

Уверен, что они есть и будут ее достойны-

ми сынами и дочерьми, потому что не любить землю, которая обильно полита потом и кровью предков и близких по духу людей - невозможно.

А в городе Минске есть улица имени Филимонова!.. Но это так, к слову.

Мои мысли - частенько в Беларуси. А плоть - здесь. Когда жил там - было наоборот. Или как? Что-то запутался я, ребята!

Но - жизнь продолжается...

«Известно мне, что больше трех веков стою я гордо на поляне этой...»

В книге использованы фотографии авторов-белорусов Евгения Заморина, Юрия Ильютина, Дмитрия Саврицкого.

Спасибо им за щедрый подарок.

Содержание

1. Самое дорогое - людям.....3-4
2. Друзья мои, сябры..... 5-7
3. Я жил на земле белорусской.....9-30
4. Моя Россия! Я стремился к ней.....31-68
5. Я расскажу о людях Беларуси.....69-129
6. Партизанский край.....130-132
7. На жизненных перекрестках.....133-152
8. Из истории Беларуси.....153-155
9. Мои размышления.....156-162

Владимир Филимонов

Доброе утро, Беларусь!

Редактор - Геннадий Устюжанин
Компьютерный набор и верстка автора

Лицензия ЛР № 071414 от 24.03.97 г.

Подписано в печать 30.01.06.

Формат 60:84/32 Бумага ВХИ.

Гарнитура Таймс, Ариал.

Заказ 95. Тираж 200 экз.

«Парус-М»

640000 г.Курган, ул Комсомольская, 14-6

Отпечатано с лазерного диска в ГУП
«Куртамышская типография» Комитета по печати и
средствам массовой информации Курганской области
641430, г.Куртамыш, ул 22-го партсъезда, 7

40p.

